

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ

Военно-историческая серия "Армии мира"
выпуск 1

оборона

ПРИБАЛТИКИ

22 июня — 9 июля 1941 года

Сухопутные
силы

РККА

ИЛЬЯ МОЩАНСКИЙ

ОБОРОНА ПРИБАЛТИКИ

22 июня – 9 июля 1941 года

Посвящается моему деду – Серафиму Сергеевичу Мощанскому, защищавшему Прибалтику от германских агрессоров в первые дни Великой Отечественной войны

Прибалтийская стратегическая оборонительная операция продолжалась 18 суток. Отражая внезапное нападение превосходящих сил противника, войска Северо-Западного фронта были вынуждены отходить в глубь территории нашей страны по расходящимся направлениям: в Эстонию и на восток, к реке Великая. В ходе упорных боев соединения и части Красной Армии, проявляя мужество и стойкость, отчаянно обороняли занятые позиции. Наши войска снизили темпы продвижения группы армий "Север" и нанесли значительные потери ее ударной группировке. Русские и эстонцы, евреи и латыши, белорусы и литовцы плечом к плечу защищали Прибалтику от немецких варваров. В России всегда будут помнить о вашем подвиге. Вечная слава героическим защитникам нашей Родины!

СОСТАВ И ГРУППИРОВКА СОВЕТСКИХ ВОЙСК (ПРИБАЛТИЙСКИЙ ОСОБЫЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ)

На основании приказа Народного комиссара обороны СССР 11 июля 1940 года был образован Прибалтийский военный округ, территория которого охватывала Литву, Латвию и западную часть Калининской области РСФСР.

По приказу Народного комиссара обороны СССР от 17 августа 1940 года ПрибВО был преобразован в Прибалтийский Особый военный округ с включением в него территории Эстонии.

К началу Великой Отечественной войны территория округа охватывала Литву, Латвию и Эстонию. Штаб Прибалтийского Особого военного округа находился в Риге. Согласно оперативно-стратегическим планам, территория Эстонии с первого дня мобилизации должна была отходить в подчинение командования Ленинградского военного округа.

К началу войны войска Прибалтийского Особого военного округа находились в следующем положении: 8-я армия (10-й и 11-й

1. Танки БТ-7 21-го механизированного корпуса РККА под командованием генерал-майора Д.Д. Лелюшенко форсированным маршем выдвигаются на передний край. Северо-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

BT-7 tanks of Red Army's 21st Mechanized Corps commanded by Major-General D.D. Lelyushenko are advancing to the enemy's forward edge of the battle area. North-Western Front, June 1941.

стрелковые, 12-й механизированный корпус, 67-я стрелковая дивизия) - командующий армией генерал-майор П. П. Собенников и 11-я армия (16-й и 29-й стрелковые, 3-й механизированный корпус, 23, 126-я и 128-я стрелковые дивизии) - командующий армией генерал-майор В. И. Морозов - располагались в Литве и прикрывали 300-километровый участок государственной границы.

В глубине территории округа - в Эстонии и Латвии - дислоцировались соединения 27-й общевойсковой армии (65, 22-й и 24-й стрелковые корпуса и 3-я отдельная стрелковая бригада) - командующий армией генерал-майор Н. Э. Берзарин

Бывшие национальные армии Эстонии, Латвии и Литвы в конце августа 1940 года были преобразованы в территориальные стрелковые корпуса Красной Армии. В декабре 1940 года командному составу бывших национальных армий, зачисленному в кадры Красной Армии, были присвоены советские воинские звания.

Каждый стрелковый корпус состоял из двух дивизий и корпусных частей и подразделений (артиллерийский полк, батальон связи, саперный батальон, зенитный артиллерийский дивизион).

Бывшая литовская армия была преобразована в 29-й территориальный стрелковый корпус, в составе 179-й и 184-й стрелковых дивизий.

Из бывшей латвийской армии был сформирован 24-й территориальный стрелковый

корпус. Корпус состоял из 181-й и 183-й стрелковых дивизий.

Бывшая эстонская армия была преобразована в 22-й территориальный стрелковый корпус, в составе 180-й и 182-й стрелковых дивизий.

Формирование и сколачивание штабов, частей и подразделений, устройство и оборудование учебных городков проходило в течение почти всего сентября 1940 года. С октября начались нормальные занятия и учения по уставам и наставлениям Красной Армии и по программам боевой подготовки Прибалтийского Особого военного округа. В день 23-й годовщины Красной Армии - 23 февраля 1941 года в торжественной обстановке личный состав корпусов принял воинскую присягу. С марта 1941 года корпуса стали готовить для себя летние учебные лагеря, в которые соединения и части корпусов были выведены во второй половине мая 1941 года.

В пограничной полосе от побережья Балтийского моря севернее Паланги и до реки Неман из состава войск 8-й армии располагались 10-я и 90-я стрелковые дивизии 10-го стрелкового корпуса и 125-я стрелковая дивизия 11-го стрелкового корпуса. От реки Неман до Копцева границу прикрывали войска 11-й армии: 5, 33-я и 188-я стрелковые дивизии 16-го стрелкового корпуса, 128-я стрелковая дивизия и два батальона 23-й стрелковой дивизии.

Оборона Балтийского побережья от Таллина до Лиепай возлагалась на две стрелковые дивизии. Острова Саарема (Эзель) и Хиума

2. Танки БТ-7 образца 1937 года на параде в Таллине по случаю 23-й годовщины Октябрьской революции. На крыше башни танка виден "белый крест" воздушного опознавания. Эстония, 7 ноября 1940 года (АВЛ).

BT-7 tanks of 1937 production model are parading in Tallinn during the celebrations of the 23rd anniversary of the October revolution. (Atop the tank turret is partially visible "white cross" marking used for identifying the tanks from the air.) Estonia, 7 November 1940.

3-5. Тягачи Т-20 "Комсомолец" (фото 3, 4) и грузовики ГАЗ-ААА на параде в Таллине. 18-я отдельная легкотанковая бригада. Видны белые "кресты" для опознавания с воздуха, а также тактическая маркировка - белая тонкая полоса - метка, обозначающая 2-ю батарею противотанкового дивизиона. Эстония, 7 ноября 1940 года (АВЛ).

T-20 "Komsomolets" (photos 3 and 4), and GAZ-AAA lorries are parading Tallinn. 18th Independent Light Tank Brigade of Red Army. Visible on cabins of the light armoured prime movers are "white cross" markings were used for identifying the vehicles from the air, as well as tactical marking - a thin white horizontal strip denoting the 2nd Battery of anti-tank battalion. Estonia, 7 November 1940.

6

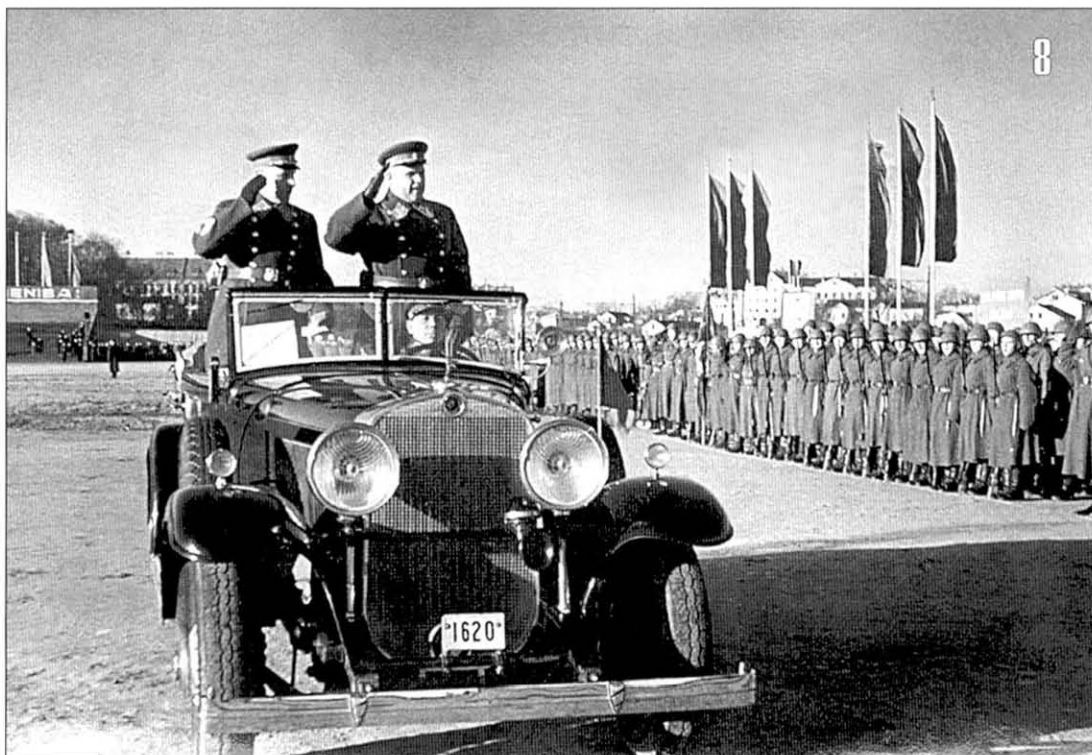

6. Обучение управлению механизированными подразделениями по радиосвязи. Тренировку проводят слушатели Военной Академии им. Фрунзе. Москва, июнь 1941 года (АВЛ).

Training in coordination of mechanized units by radio. The trainees are students of the Frunze Military Academy. Moscow, July 1941.

7. Экипаж танка-амфибии Т-37 уточняет по карте маршрут движения. Северо-Западный фронт, 3-й механизированный корпус, июнь 1941 года (АВЛ). Т-37 amphibious tank crew are specifying their route on map. 3rd Mechanized corps, North-Western Front, June 1941.

8. Командующий войсками Прибалтийского Особого военного округа генерал-полковник А.Д. Локтионов принимает парад советских войск в Риге. Латвия, 7 ноября 1940 года (АВЛ).

The Commander of the Transbaltics Special Military District Colonel-General A.D. Loktionov is receiving a parade of Soviet troops in Riga. Latvia, 7 November 1940.

(Даго) занимались 3-й отдельной стрелковой бригадой.

Таким образом, всего в приграничной полосе располагалось 7 стрелковых дивизий. Каждой дивизии приходилось прикрывать участок границы протяжением в среднем свыше 40 км. Однако большинство частей этих дивизий перед началом войны находились в летних лагерях. Вблизи государствен-

ной границы располагались всего рота - батальон от каждого стрелкового полка. Эти подразделения по существу могли выполнять лишь задачи по охране полевых укреплений, вести наблюдение и усиливать пограничную службу. Чтобы усилить прикрытие государственной границы, в июне началась передислокация в новые районы 11, 23, 126, 183-й и 48-й стрелковых дивизий. Однако по плану

9. Парадным маршем проходят танки БТ-7 различных серий выпуска. Танки принадлежат 6-й легкотанковой бригаде. Латвия, Рига, 7 ноября 1940 года (АВЛ).

The parade march of BT-7 tanks of various series. Tanks are belonging to 6th Light Tank Brigade. Riga, Latvia, 7 November 1940.

сосредоточение этих дивизий в новых районах должно было закончиться лишь к 23 июня 1941 года. Война застала многие из них на марше. Оба механизированных корпуса (всего 1402 танка) дислоцировались в полосах обороны 8-й и 11-й армий, в 75-125 км от границы и примерно в 200 км друг от друга.

3-й механизированный корпус (командир генерал-майор танковых войск В.А. Куркин) состоял из 2-й и 5-й танковых дивизий, 84-й моторизованной дивизии, 1-го мотоциклетного полка и некоторых других подразделений (132 обс, 46 омиб, 15 ппс).

Всего в механизированном корпусе РККА согласно штату № 010/20 должно было состоять: 1031 танк, из них 126 KB, 420 Т-34, 316 БТ-7, 152 Т-26, 17 Т-37/Т-38, 268 бронемашин БА -20 и БА -10, 76 152-мм и 122-мм гаубиц, 28 76-мм пушек, 36 45-мм противотанковых и 32 37-мм зенитных орудий, 186 82-мм и 50-мм минометов, 24 зенитных, 24 крупнокалиберных, 168 станковых, 1210 ручных пулеметов и 17704 винтовки.

Несмотря на то, что 3-й механизированный корпус являлся одним из лучших соединений РККА (так как его дивизии были сформированы на базе испытанных кадровых соединений Красной Армии. - Прим. ред.), в связи с переориентацией поставок новой техники в состав частей Западного и Киевского Особых военных округов полного укомплектования корпуса к началу войны достичь не

10, 11. Танки БТ-7 образца 1937 года из состава 18-й легкотанковой бригады на параде в Таллине. Эстония, 7 ноября 1940 года (АВЛ).

BT-7 tanks of 1937 production model belonging to 18th Light Tank Brigade are parading in Tallinn. Estonia, 7 November 1940.

удалось. На 22 июня 1941 года в составе 3-го механизированного корпуса было 672 танка, в том числе 57 КВ и 52 Т-34.

Танковая дивизия РККА согласно штата имела в своем составе 10940 человек и 375 танков (63 КВ, 210 Т-34, 102 Т-26 и БТ), 95 бронемашин, 28 полевых орудий (12 122-мм, 12 152-мм гаубиц и 4 76-мм орудия), 12 37-мм зенитных орудий, 27 50-мм и 18 82-мм минометов.

2-я танковая дивизия 3-го механизированного корпуса на 22 июня 1941 года имела в своем составе около 30 танков КВ, около 220 танков БТ-7 и несколько десятков Т-26. Данная дивизия была образована в июле 1940 года на базе 6-й легкотанковой бригады, переброшенной из состава Белорусского военного округа. На момент формирования в бригаде было 250 танков БТ-7.

5-я танковая дивизия была сформирована в июле 1940 года на базе 21-й тяжелотанковой бригады. На 22 июня 1941 года в 5-й танковой дивизии было около 25 КВ, 52 Т-34, около 100 Т-28, а также легкие танки и броневые автомобили, так как 21 ттбр на сентябрь 1939 года имела в своем составе 105 Т-28, 29 БТ и 11 Су-5.

По штатам военного времени моторизованная дивизия Красной Армии должна была иметь 11650 человек, 275 легких танков, 51 бронемашину, 44 орудия (12 152-мм и 16

122-мм гаубиц, 16 76-мм орудий 8 37-мм и 4 76-мм), 72 миномета (12 82-мм и 60 50-мм минометов).

84-я моторизованная дивизия 3-го мехкорпуса представляла собой преобразованное в моторизованное соединение 84-ю (Тульскую) стрелковую дивизию. К началу войны в 46-м танковом полку 84-й моторизованной дивизии находилось около 100 танков БТ-7М.

12-й механизированный корпус под командованием генерал-майора Н.М. Шестопалова состоял из 23-й и 28-й танковых дивизий, 202-й моторизованной дивизии, 10-го мотоциклетного полка и подразделений обеспечения (380 обс, 47 омиб, 790 ппс, 688 касса Госбанка). Данное соединение имело в своем составе 730 танков.

23-я танковая дивизия была сформирована весной 1941 года на базе легкотанковой бригады. Танковой парк дивизии на 22 июня 1941 года состоял из 340 Т-26 с 45-мм пушками, 10 двухбашенных Т-26, 9 ХТ-26 (ОТ-26) и 32 легких танков МК IV/V (Vickers) английского производства. Скорее всего это были машины расформированных литовских бронетанковых сил, которые состояли из трех рот. Первая из них была оснащена французскими танками Renault FT17 (12 машин), а 2-я и 3-я роты - британскими танками МК IV/V (Vickers) - всего 32 танка. Причем первая (закуплены в 1933 году) и вторая (закуплены в 1936 году) серии (по 16 танков) различались между собой конструкцией приборов наблюдения. Вооружение всех танков было только пулеметное - немецкий 7,92-мм пулемет (Maxim).

28-я танковая дивизия 12-го мехкорпуса была сформирована весной 1941 года на базе

12. Горнист играет сигнал сбора. Летние учебные лагеря 48-й стрелковой дивизии РККА. Прибалтийский Особый военный округ, район Риги, июнь 1941 года (АВЛ).

Bugler playing a general collective call. Summer training camps of Red Army's 48th Rifle Division. Transbaltics Special Military District, vicinity of Riga, June 1941.

13. Семья Мощанских за несколько дней до начала Великой Отечественной войны. Справа С.С. Мощанский - командир артиллерийской батареи одного из стрелковых полков 48-й стрелковой дивизии Красной Армии. Латвия, пригород Риги, 14 июня 1941 года (АВЛ).

The Moshchanskiy family, few days before the Great Patriotic War outbreak. Seraphim Moshchanskiy was an artillery battery commander in one of the rifle regiments of the Red Army's 48th Rifle Division. Latvia, Riga's suburb, 14 June 1941.

14. Командир 21-го мехкорпуса РККА Герой Советского Союза генерал-майор Д.Д. Лелюшенко (справа). Слева - командующий войсками МВО генерал армии И.В. Тюленев. Район Идрицы, январь-февраль 1941 года (АВЛ).

Commander of Red Army's 21st Mechanized Corps Hero of Soviet Union Major-General D.D. Lelyushenko (right). On the left is the commander of Moscow Military District Army-General I.V. Tyulenev. Vicinity of Idritsa, January-February 1941.

27-й легкотанковой бригады. Танковый парк дивизии насчитывал 210 БТ-7 в двух танковых полках, танки латышской армии (18 МК IV/V (Vickers) английского производства) и до 100 бронеавтомобилей (в том числе и 6 "Sargs" латышского производства на базе коммерческого грузовика). Британские легкие танки Vickers поставленные в независимую Латвию в 1935 году имели следующее вооружение: 6 были вооружены 40-мм пушкой QFSA и 12-7,7-мм пулеметом Vickers.

202-я моторизованная дивизия состояла из 645-го и 682-го мотострелковых полков, 652-го гаубично-артиллерийского полка, 125-го танкового полка (танки Т-26), 251-го разведывательного батальона, 181-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, 151-го отдельного зенитного дивизиона,

на, 371-го отдельного саперного батальона и других подразделений.

Видимо в состав механизированных корпусов РККА были включены и бронеавтомобильные подразделения литовских и латышских национальных армий.

В литовской армии такой техникой были 6 бронеавтомобилей Landsverk-181 шведского производства. Каждая из таких БА была вооружена 20-мм пушкой Oerlikon и двумя 7,92-мм пулеметами Maxim.

Латышская армия имела 6 БА "Sargs" собственного производства (на базе грузовика Fiat). Также в бронетанковом полку латышской армии числилось 12 тяжелых грузовиков Albion английской постройки и 18 легких грузовиков Ford "Vairgos".

С апреля 1941 года в составе Прибалтийского Особого военного округа стал формироваться 5-й воздушно-десантный корпус. Он состоял из 201-й воздушно-десантной бригады имени С.М. Кирова (кадрового соединения, прибывшего из Ленинградского округа), а также 9-й и 10-й бригад, которые находились в стадии формирования и пополнялись лучшим национальным контингентом - сибиряками и уральцами. К 1 июня 1941 года корпус был полностью укомплектован личным составом и находился в оперативном резерве.

Кроме соединений ВДВ ПриОВО располагал 3 гаубичными артполками РГК, а также двумя артиллерийскими бригадами РГК.

К началу Великой Отечественной войны Прибалтийский Особый военный округ имел в своем составе 47-й корпусной артиллерийский полк 10-го стрелкового корпуса (имел 2 дивизиона 152-мм гаубиц-пушек и дивизион 122-мм пушек) и 73-й корпусной артиллерийский полк, который кроме штатного вооружения дополнительно имел дивизион 107-мм корпусных пушек. 125-ю стрелковую дивизию 11-го стрелкового корпуса поддерживал 51-й корпусной артиллерийский полк.

К началу Великой Отечественной войны ПриОВО, помимо нескольких корпусных артполков, располагал 3 гаубичными артполками РГК, а также 2 артиллерийскими противотанковыми бригадами РГК.

Формирование в ПриОВО 9-й и 10-й артбригад было определено директивой НКО СССР от 26.04.41, согласно которой к 10.05.41 из УрВО направлялись две стрелковые дивизии - новые формирования, обрабатываемые на создание бригад, призванных создать "костяк противотанковой обороны на путях вторжения вражеских танков".¹

Формирование птабр в ПриОВО осуществлялось в предельно сжатые сроки.

В конце второй декады июня 1941 года 9 птабр была выдвинута на боевой рубеж южнее Шауляя, имея в двух артполках около 140 орудий. При этом в каждом из артполков (636-й и 670-й) три дивизиона имели 76-мм пушки, два — 85-мм пушки и один — 37-мм зенитные пушки. Все расчеты батарей, оснащенных зенитными орудиями, прошли обучение стрельбе по танкам. Кроме артполков в бригаде имелись минно-саперный батальон, автобатальон и другие подразделения. В каждом артполку, помимо 6 артдивизионов, имелась рота зенитных пулеметов ДШК. По штату бригаде полагалось, помимо автотранспорта, 180 тракторов (имелось около 40, остальные должны были поступать из народного хозяйства при мобилизации).

10 птабр к началу Великой Отечественной войны также находилась в районе своего оперативного предназначения — южнее Каунаса.

Новая линия границы СССР в Прибалтике, как и в Молдавии и Северной Буковине, определилась позже, чем на Украине и в Белоруссии — летом 1940 года.

Оборонительные работы силами войск начались сразу же с выходом частей РККА на новую границу — оборудовались средствами полевой фортификации батальонные оборонительные районы, которых на протяжении границы в 350 км к началу Великой Отечественной войны было создано около 160. Работы производились войсковыми частями, расположенными на границе, под наблюдением начальников инженерных войск армий.

На долговременном оборонительном ру-

15. Солдаты 5-й стрелковой дивизии Красной Армии готовятся к обороне. На переднем плане — пулеметчик А.С. Мищенко с ручным пулеметом ДП образца 1927 года конструкции Дегтярева. Личный состав использует каски как образца 1940, так и образца 1936 года. 11-я общевойсковая армия Северо-Западного фронта, июнь 1941 года (АВЛ).

Soldiers of Red Army's 5th Rifle Division are preparing for defence. Machine-gunner A.S. Mishchenko with Degtyarev light machine gun DP of the 1927 model in foreground. The personnel are using steel helmets of models 1940 and 1936 both. 11th Combined Arms Field Army of North-Western Front, June 1941.

беже, окончательная рекогносцировка которого полностью завершилась в марте 1941 года, началось строительство четырех укрепрайонов: Тельшяйского, Шауляйского, Каунасского и Алитусского.

В апреле 1941 года все саперные и строительные батальоны, предназначенные для производства работ в сооружаемых УРах и выделенные из внутренних округов, прибыли и приступили к работам.

Саперные батальоны были отмобилизованы по штатам военного времени, но "с оружием дело на первых порах обстояло неблагополучно, за исключением 10 батальонов, прибывших с Дальнего Востока, которые были вооружены полностью"².

16. Командир батареи 76,2-мм полковых орудий из состава 48-й стрелковой дивизии РККА младший лейтенант С.С. Мощанский. Фотография периода 1940-1941 года (АВЛ).

One of battery commanders of Red Army's 48th Rifle Division, Junior Lieutenant S.S. Moshchanskiy (photo of 1940-1941).

17. Парашютисты 201-й воздушно-десантной бригады имени С.М. Кирова на учениях. Прибово, май-июнь 1941 года (АВЛ).

Paratroopers of 201st Airborne Brigade named after S.M. Kirov on a field exercise. Transbaltics Special Military District, May-June 1941.

18. Расчет 76,2-мм полковой пушки образца 1927 года ведет огонь по противнику. Северо-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

Artillery crew of 76.2mm regimental gun model 1927 commanded by Sergeant I.I. Tsvetayev is firing at enemy. North-Western Front, June 1941.

19. Командир одной из стрелковых рот 48-й стрелковой дивизии РККА старший лейтенант Н.С.Теминов с семьей на отдыхе в Хосте. Северный Кавказ, 18 мая 1941 года (АВЛ).

Commander of one of rifle companies of Red Army's 48th Rifle Division Senior Lieutenant N.S. Teminov during vacation in Khosta with his family. North Caucasus, 18 May 1941.

20. Командующий 56-м армейским моторизованным корпусом генерал от инфантерии фон Манштейн (von Manstein) беседует с командиром 8-й танковой дивизии генерал-майором Эрихом Брандербергером (Erich Brandenberger). На фотографии генерал Манштейн - справа, генерал Брандербергер - слева. Советско-германский фронт, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

Commander of LVI. Armeekorps (motorized) Infantry General von Manstein (right) is speaking to the commander of 8. Panzer-Division Major-General Erich Brandenberger (left). Soviet-German Front, June 1941.

СОСТАВ И ГРУППИРОВКА НЕМЕЦКИХ ВОЙСК (ГРУППА АРМИЙ "СЕВЕР" И 3 ТГР ГРУППЫ АРМИЙ "ЦЕНТР")

Согласно плану операции "Барбаросса" от 3 февраля 1941 года, задача группы армий "Север" заключалась в разгроме советских войск, размещенных в Прибалтике с целью дальнейшего продвижения на Ленинград. Для достижения этой цели генерал-фельдмаршал фон Лееб (von Leeb) распределил силы следующим образом.

На левом фланге находилась 18-я армия (командующий генерал-полковник фон Кюхлер (von Kuecher), начальник штаба - полковник Хассе (Hasse)), которая располагалась в районе Тильзита, к северу от Кенигсберга. Ее задачей было выдвижение на север по направлению к Риге. В состав армии входили 4 соединения. В непосредственном армейском подчинении находилась только 291-я пехотная дивизия (командир генерал-лейтенант Курт Герцог (Kurt Herzog)), базировавшаяся на севере вдоль побережья Балтийского моря, в районе Мемеля (Клайпеда), а также 185-й дивизион штурмовых орудий (командир майор Ликфельд (Lickfeld)). 291-я пехотная дивизия 8-го призыва, сформированная в феврале 1940 года в 1-м военном округе (Инстербург), участвовала во французской кампании в составе группы армий "Б". На левом фланге находился 26-й армейский корпус (командир генерал артиллерии Водриг (Wodrig), началь-

ник штаба полковник фон Реусс (von Reuss)). В его состав входили 2 пехотные дивизии. 61-я дивизия (командир генерал-лейтенант Хенеке (Haenecke)) была соединением с большим опытом ведения боевых действий, сформированным в августе 1939 года в 1-м военном округе (Кенигсберг). Она сражалась в Польше, Голландии, Бельгии и на территории Франции в составе группы армий "Б". 217 пд (командир генерал-лейтенант Бальцер (Baltzer)) являлась соединением ландвера (ополчения. - **Прим. ред.**) и была сформирована в 1-м военном округе (Алленштайн) в августе 1939 года. Она также принимала участие в боевых действиях в Польше, где участвовала во взятии пригорода Варшавы - района Прага, а затем во Франции. 1-й армейский корпус (командир генерал фон Бот (von Both), начальник штаба полковник фон Крис (von Kries)) состоял из трех пехотных дивизий: 11-й (командир генерал-лейтенант Герберт фон Бокманн (Herbert von Bockmann)), 1-й (командир генерал-майор Филипп Клейфель (Philipp Kleefel)) и 21-й (генерал-майор Отто Шпонхеймер (Otto Sponheimer)). Эти 3 дивизии были сформированы в 1-м военном округе (Алленштайн, Кенигсберг и Эльбинг) в 1934 году в период формирования вермахта. Это были одни из самых опытных соединений, принимавших участие

21. Самоходные 47-мм орудия Panzerjaeger I на базе танка 35R из состава танкоистребительного дивизиона 1-й танковой дивизии вермахта. Советско-германский фронт, сектор наступления группы армий "Север" (Heeresgruppe Nord), июнь 1941 года (Bundesarchiv).

Panzerjaeger I (35R) self-propelled 47mm guns belonging to an anti-tank battalion of Wehrmacht's 1.Panzer-Division. Soviet-German Front, attack sector of Heeresgruppe Nord, June 1941.

21

в польской и французской кампаниях. В резерв генералом фон Кюхлером были выделены части 38-го армейского корпуса (командующий генерал фон Чаппиус (von Chappius), начальник штаба полковник Сиверт (Siewert)). Основу оперативного резерва составила 58-я пехотная дивизия, сформированная в августе 1939 года в 10-м военном округе (Люнебург) и укомплектованная выходцами из Нижней Саксонии. Эта дивизия не была задействована

в Польше и сыграла незначительную роль во французской кампании. Она не имела достаточного боевого опыта и поэтому была выделена в резерв.

В центре находилась 4-я танковая группа под командованием генерала-полковника Эриха Гепнера (Erich Hoerner). Начальником штаба группы, которая представляла из себя передовую ударную группу армии был полковник Чалс де Белью (Chales de Beaulieu). Ее

22. Бронетранспортеры Sd.Kfz. 251/1 1-й роты 1-го батальона 8-й танковой дивизии вермахта продвигаются по территории Латвии. Советско-германский фронт, июль 1941 года (Bundesarchiv).

Sd.Kfz. 251/1 armoured personnel carriers of the 1st Company of 1st Battalion of Wehrmacht's 8.Panzer-Division are advancing on territory of Latvia. Soviet-German Front, July 1941.

22

23. Колонна медицинского подразделения 8-й танковой дивизии вермахта движется по территории Латвии. В качестве медицинских машин использовались грузовики австрийского производства Steyr-640. Советско-германский фронт, июль 1941 года (Bundesarchiv).

The vehicle column formed by a medical unit of Wehrmacht's 8. Panzer-Division is moving in Latvia. The German medical service used such vehicles as Austrian-produced lorries Steyr-640. Soviet-German Front, July 1941.

задачей было продвижение в северо-западном направлении к реке Даугава с целью создания прохода для последующего продвижения войск в район Опочки. В распоряжении Гепнера было также 2 моторизованных армейских корпуса. 56-й моторизованный корпус возглавлял генерал фон Левински фон Манштейн (von Levinski von Manstein). Начальником штаба корпуса был полковник фон Элверфельд (von Elverfeld). 56-й корпус включал в себя 3-ю моторизованную дивизию (командир генерал-лейтенант Курт Ян (Kurt Jahn)), 8-ю танковую дивизию (генерал-майор Эрих Брандербергер (Erich Brandenberger)) и 290-ю пехотную дивизию (командир генерал-майор Теодор фон Вреде (Theodor von Wrede)). 3-я моторизованная дивизия была сформирована в 3-м военном округе (Франкфурт-на-Одере) и получила статус моторизованной в октябре 1940 года.

8-я танковая дивизия также была сформирована в 3-м военном округе (Котбус) в октябре 1939 на основе 3-й легкой дивизии (3. leichte Division). Она была укомплектована легкими танками чешского производства Pz.Kpfw.38(t) и участвовала во французской кампании, в ходе которой понесла большие потери при форсировании реки Мез (Маас). 290-я пехотная дивизия была сформирована в 10-м военном округе в феврале 1940 года и укомплектована выходцами из северной Германии. Она принимала участие в боях во Франции в составе 9-й армии. 21-й моторизованный армейский корпус (командир генерал танковых войск Рейнгардт (Reinhardt), начальник штаба полковник Реттингер (Roettinger)) состоял из 2 танковых дивизий (6-й и 1-й соответственно под командованием генерала-майора Ландграфа (Landgraf) и генерал-майора Кихнера (Kichner)), 36-й моторизованной пехотной дивизии (командир генерал-лейтенант Оттенбахер (Ottenbacher)) и 269-й пехотной дивизии (генерал-майор фон Лейзер (von Leyser)). 1-я и 6-я танковые дивизии имели большой боевой опыт. Первая была сформирована в 1935 году в 9-м военном округе (Веймар), вторая - в октябре 1939 года (Вуперталь) из 1-й легкой дивизии (1. leichte Division). 1-я танковая дивизия участвовала во вторжении в Судетскую область, а затем отличилась в Польше и во Франции. Также как 6-я и 8-я танковые дивизии она была укомплектована легкими чешскими танками. Не уступая по численности другим танковым дивизиям, она участвовала во французской кампании в составе боевой группы Гудериана. Сформированная в 12-м военном округе (Висбаден), 36-я пехотная дивизия получила статус моторизованной в

24. Германский генерал вермахта Эрих Гепнер (справа) и бригадефюрер войск СС обсуждают детали предстоящих боевых действий. Советско-германский фронт, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

Commander of Panzer-Gruppe 4 Erich Hoepner and SS-Brigadefuehrer are discussing a plan of combat operations. Heeresgruppe Nord, June 1941.

25. Pz.Kpfw.II Ausf.C
10-го танкового полка
8-й танковой дивизии
форсирует водную
преграду. Советско-
германский фронт,
июль 1941 года
(Bundesarchiv).

Pz.Kpfw.II Ausf.C of
Panzer-Regiment 10 of
8.Panzer-Division is
crossing a water obstacle.
Soviet-German Front, July
1941.

ноябре 1940 года. Она не принимала участия в боевых действиях на территории Польши, но хорошо показала себя во Франции. 269-я пехотная дивизия являлась соединением 4-го призыва и была сформирована в 10-м военном округе (Дельменхорст) и укомплектована резервистами из северной Германии. Эта дивизия не участвовала в польской кампании, сыграла незначительную роль в боях на Западе и, как следствие, не имела достаточного опыта в ведении боевых действий. 4-я танковая группа находилась в резерве моторизированной пехотной дивизии СС "Мертвая голова" (командир группенфюрер СС Теодор Айке (Theodor Eicke)). Она была официально сформирована в ноябре 1939 года и укомплектована членами отрядов СС из охраны концентрационных лагерей. Вскоре после завершения польской кампании в ее состав были введены подразделения обеспечения СС и охранных отрядов СС. Эта дивизия СС участвовала во французской кампании, в ходе которой она доказала свою боевую ценность, правда, понесла при этом тяжелые потери.

На правом фланге находилась 16-я армия (командующий генерал-полковник Эрнст Буш (Ernst Busch), начальник штаба полковник Вутманн (Wuthmann)), которая должна была следовать во втором эшелоне 4-й танковой группы до Каунаса (Ковно). В ее состав входили 3 армейских корпуса: 28, 10-й и 2-й. 28-й армейский корпус (командующий генерал от инфантерии Викторин (Wiktoren), на-

чальник штаба полковник фон Ворманн (von Vormann)) состоял из 123-й и 122-й пехотных дивизий (генерал-лейтенант Лихель (Lichel) и генерал-майор Зигфрид Маххольц (Siegfried Machholz)). Эти дивизии были сформированы во 2-м и 3-м военных округах в октябре 1940 года из частей различных дивизий и никогда не участвовали в боях. В составе 10-го армейского корпуса (командир генерал Христиан Хансен (Christian Hansen) начальник штаба полковник фон Хорн (von Horn)) также входили 2 пехотные дивизии (30-я и 126-я - генерал-майор Типпельскирх (Tippelskirch) и генерал-майор Лаукс (Laux) соответственно). Сформированная в 1936 году в 10-м военном округе (Любек), 30-я пехотная дивизия отличалась в Польше во время контрнаступления у реки Бзура. Кроме того она принимала участие во французской и бельгийской кампаниях, где и приобрела достаточный боевой опыт. Как и 2 дивизии 10-го армейского корпуса, 126-я пехотная дивизия была сформирована в 6-м военном округе и никогда не сражалась как целостное соединение. Наконец, 2-й армейский корпус (генерал Граф фон Брокдорф - Алефельд (Graf von Brockdorf-Ahlefeld), начальник штаба полковник Кох (Koch)), в состав которого входили 4 пехотных дивизии: 32, 12, 121-я и 253-я. 32-я пехотная дивизия (генерал-майор Бонштедт (Bohnstedt)), благодаря своей эмблеме с изображением льва, была известна как "львиная дивизия". Она была сформирована во втором военном округе

**Бронетанковые соединения вермахта
в полосе боевых действий Прибалтийского Особого военного округа
(на 22 июня 1941 года)**

Наименование соединения	ТИП ТАНКОВ И ШТУРМОВЫХ ОРУДИЙ								
	Pz.Kpfw. I	Pz.Kpfw. II	Pz.Kpfw. III	Pz.Kpfw. IV	Pz.Kpfw. 35(t)	Pz.Kpfw. 38(t)	StuG III	Pz.Kpfw. B2	Команд. танки
группа армий «Север»									
1-я танковая дивизия		43	71	20					11
6-я танковая дивизия		47		30	155				13
8-я танковая дивизия		49				118			15
184-й дивизион штурмовых орудий							18		
185-й дивизион штурмовых орудий							18		
102-й батальон огнеметных танков								30	
3-я танковая группа группы армий «Центр»									
7-я танковая дивизия		53		30		167			8
20-я танковая дивизия*	44			31		121			2
12-я танковая дивизия	40	33		30		109			8
19-я танковая дивизия	42	35		30		110			11

*20-й танковой дивизии был оперативно подчинен 643-й танкоистребительный дивизион в составе 18 47-мм самоходных орудий, а в 6-ю и 1-ю танковую дивизии дополнительно входили танкоистребительные дивизионы, оснащенные соответственно САУ Panzerjaeger I и 4,7-см Pak(t) auf Pz.Kpfw.35R(f).

(Кезлин) в 1936 году. Это была высоко подготовленная дивизия, известная своей боеспособностью и участвовавшая в боевых действиях в Польше и во Франции. 12-я пехотная дивизия была также очень опытным соединением. Сформированная во 2-м военном округе (Шверин), она успешно сражалась в Польше, а затем во Франции. 121-я и 253-я (командиры генерал-майор Лансель (Lancelle) и генерал-лейтенант Отто Шеллерт (Otto Schellert)) были сформированы в 10-м и 6-м военных округах в октябре 1940 и августе 1939 соответственно, но только 253-я пехотная дивизия участвовала в боевых действиях на территории Франции.

На правом фланге группы армий "Север" действовал 184-й дивизион штурмовых орудий. С 23 июня по 27 июля 1941 года в составе группы армий "Север" находился 102-й батальон огнеметных танков двухроторного состава (по 12 огнеметных (F) и 3 обычных Pz.Kpfw. B2 в каждой роте).

Резервом группы армий "Север" был 23-й армейский корпус (командир генерал Шу-

берт (Schubert), начальник штаба полковник фон Мойхенхейм (von Mauchenheim)). В состав корпуса входили 206-я пехотная дивизия (командир генерал-лейтенант Кольф (Kolf)), 251-я пехотная дивизия (командир генерал-лейтенант Кратцерт (Kratzert)) и 254-я пехотная дивизия (командир генерал-лейтенант Бехшнитт (Behschnitt)). Речь идет о дивизиях 4-го эшелона, сформированных в 1, 9-м и 6-м военных округах в 1939 году и укомплектованных резервистами и подразделениями ландвера. Они были задействованы на Западном фронте в 1940, но не сыграли там значительной роли. Рядом с этим корпусом генерал-фельдмаршал фон Лееб (von Leeb) расположил 2 охранные дивизии и штаб дивизии охраны, объединенные в 101-ю группу охраны под командованием генерал-лейтенанта Франца фон Рокуса (Franz von Roques). Имеются в виду 107-я и 181-я охранные дивизии и штаб 285-й охранной дивизии под командованием генерал-лейтенантов фон Тидемана (von Tiedeman), Байера (Bayer), Эдлера Герра (Edler Herr) и фон Плотхо (von Plotho). 207-я

26, 27. Подразделения 18-й армии вермахта (сектор наступления 26-го армейского корпуса) действуют в прибрежных водах Эстонии. На моторных лодках установлены 7,62-мм трофейные советские пулеметы системы "Максима". Советско-германский фронт, июль 1941 года (Bundesarchiv).

Subunits of Wehrmacht's 18th Army (attack sector of the XXVI. Armee-Korps) are operating in Estonian coastal waters. Motor boats are equipped with 7.62mm Maxim machine guns captured previously. Soviet-German Front, July 1941.

охранная дивизия была сформирована во 2-м военном округе на основе 207-й пехотной дивизии, принимавшей участие в польской кампании. 281-я охранная дивизия была сформирована во 2-м военном округе в марте 1941 года. Задачей дивизий охраны было обеспечение охраны и контроля железнодорожных и автомобильных дорог и занятых территорий. В зоне действий группы армий "Север" на них возлагалась задача по уничтожению многочисленных партизанских отрядов.

Кроме частей группы армий "Север" в зоне ответственности войск Прибалтийского особого военного округа на территории Литвы и Западной Белоруссии должны были действовать войска группы армий "Центр". Это были со-

единения 3-й танковой группы, состоящей из 6-го армейского корпуса (26-я и 6-я пехотные дивизии), 5-го армейского корпуса (5-я и 35-я пехотные дивизии), 8-го армейского корпуса (8, 28, 161-я пехотные дивизии), 20-го армейского корпуса (126-я и 256-я пехотные дивизии), а также двух моторизованных корпусов: 39-го (7, 20-я танковые дивизии; 14, 20-я мотопехотные дивизии) и 57-го (18-я мотопехотная дивизия; 12-я и 19-я танковые дивизии). Основу 9-й общевойсковой армии вермахта составлял 42-й армейский корпус: 87, 102, 129-я пехотные дивизии, которые находились в первом эшелоне наступающих германских частей. 403-я охранная дивизия и 900-я бригада прикрывали тылы 9-й армии вермахта.³

ХОД БОВЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ (22 ИЮНЯ — 9 ИЮЛЯ 1941 ГОДА)

Соотношение сил в полосе действий Северо-Западного фронта
на 22 июня 1941 года

Силы в средства	Северо-западный фронт*	Группа армий "Север" и 3 ттр	Соотношение
Личный состав, тыс. чел.	379,5	655	1:1,7
Орудия и минометы (без 50-мм), шт.	4938	7673	1:1,6
Танки, ** шт.	1274	1389	1:1,1
Боевые самолеты **, ед.	1078	1070	1:1

*Без сил Балтийского флота.

**Учтены только исправные.

28. Немецкая пехота в перерывах между боями. Сектор наступления 18-й армии вермахта, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

German infantry during an interval between combat operations. Attack sector of Wehrmacht's 18th Army, June 1941.

31. Pz.Kpfw.II Ausf.C 1-й танковой дивизии вермахта (тактический номер "602") движется по территории Прибалтики. Северо-Западный фронт, июль 1941 года (Bundesarchiv).

Pz.Kpfw.II Ausf.C of Wehrmacht's 1.Panzer-Division (tactical number "602") is moving in the Baltic region. North-Western Front, July 1941.

29, 30. Германские гренадеры 18-й армии вермахта. Северо-Западный фронт, июль 1941 года (Bundesarchiv).

German grenadiers of Wehrmacht's 18th Army, North-Western Front, July 1941.

Образованный с началом войны Северо-Западный фронт под командованием генерал-полковника Ф.И. Кузнецова был значительно слабее фронтов, действовавших в Белоруссии и на Украине, так как имел всего лишь 3 армии и 2 механизированных корпуса. Между

тем противник сосредоточил на этом направлении крупные силы. В первом ударе против Северо-Западного фронта приняла участие не только группа армий "Север" под командованием фельдмаршала В. Лееба, но и 3-я танковая группа из соседней группы армий "Центр", то есть войскам Кузнецова противостояли две немецкие танковые группы из четырех.

Противник превосходил фронт по числу людей, артиллерии и танков. Главный удар 3-й танковой группы генерал-фельдмаршала Гота пришелся по 128-й и 23-й (двум батальонам) стрелковым дивизиям, прикрывавшим границу на вильнюсском направлении. Наступав-

шие здесь 4 пехотные и 3 танковые дивизии превосходили советские войска в 8 раз, а действовавшая на шяуляйском направлении 4-я танковая группа генерала Гепнера - в 5 раз. Генерал-фельдмаршал Лееб имел задачу быстро овладеть Прибалтикой, а затем захватить Ленинград с базами Балтийского флота.

Уже в первый день войны оборона Северо-Западного фронта была расколота. Танковые клинья пробили в ней основательные бреши. На левом крыле фронта соединения 3-й танковой группы смяли так и не успевшие развернуться части 128-й и 184-й стрелковых дивизий 11-й армии генерала В.И. Морозова.

Севернее, в полосе 8-й армии генерала Собенникова, 4-я танковая группа и 18-я армия вермахта также имели успех. В журнале боевых действий группы армии "Север" отмечалось, что сопротивление на границе было очень незначительным, противник был застигнут врасплох, а потому все пограничные мосты оказались в полной сохранности.¹

Из-за систематического нарушения связи командующие фронтом и армиями не сумели организовать управление войсками. Войска несли большие потери, но остановить продвижение танковых групп не могли. В полосе 11-й армии 3-я танковая группа, преодолевая разрозненное сопротивление стрелковых соединений, устремилась к мостам через Неман. И хотя здесь дежурили специально выделенные команды подрывников, они вовремя не сори-

ентировались в обстановке, ибо из-за отсутствия связи приказ о взрыве мостов в нужный момент не поступил. В итоге вместе с отходившими частями армии по мостам, где царили полная неразбериха и хаос, проскочили и вражеские танки. "Для 3-й танковой группы, - писал ее командующий генерал Гот, - явилось большой неожиданностью, что все три моста через Неман, овладение которыми входило в задачу группы, были захвачены неповрежденными".²

Переправившись через Неман, танки Гота устремились к Вильнюсу, но натолкнулись на отчаянное сопротивление. "Вечером 22 июня, - доносил генерал Гот в штаб группы армий "Центр", - 7-я танковая дивизия имела крупнейшую танковую битву за период этой войны восточное Олита (Алитус. - Прим. ред.) против 5-й танковой дивизии РККА. Уничтожено 70 танков и 20 самолетов (на аэродромах) противника. Мы потеряли 11 танков".³

К исходу дня соединения 11-й армии оказались расчлененными на части. Между Северо-Западным и Западным фронтами образовалась большая брешь, закрыть которую оказалось нечем.

Верно определив направление ударов противника на Шяуляй и Вильнюс, командование Северо-Западного фронта результаты действий своих войск сильно преувеличило. Так, подводя итоги первого дня войны, начальник штаба фронта генерал П.С. Кленов доклады-

32. Батарея 76,2-мм дивизионных пушек Ф-22 образца 1936 года под командованием лейтенанта И.М. Полевого ведет огонь по противнику. Северо-Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ). F-22 76.2mm divisional gun model 1936 battery, commanded by Lieutenant I.M. Polevoy, is firing at the enemy. North-Western Front, July 1941.

33. Советский пехотинец осматривает подбитый немецкий танк Pz.Kpfw.38 (t) Ausf. E/F чешского производства. Танк принадлежит 20-й танковой дивизии вермахта. Северо-Западное направление, 3-я танковая группа (Panzer-Gruppe 3), июль 1941 года (РГАКФД).

A Soviet infantryman is examining a knocked-out German tank Pz.Kpfw. 38 (t) Ausf. E/F of Czech production. This tank belongs to Wehrmacht's 20. Panzer-Division. North-Western Direction, Panzer-Gruppe 3, July 1941.

вал в Генеральный штаб, что враг сдерживается на всех направлениях, хотя в действительности войска фронта под натиском превосходящих сил отходили, а на отдельных направлениях бежали на восток. За первый день германские соединения вклинились на глубину до 60 км. "Не было никаких признаков целеустремленного и планового руководства войсками противника в целом, указывалось в отчетных документах танковой группы Гота. Непосредственное управление войсками отличалось малоподвижностью, схематичностью. Отсутствовали быстрая реакция и быстрое при-

нятие решений в связи с меняющейся боевой обстановкой. Ни один советский начальник не принимал самостоятельного решения уничтожать переправы и мосты".⁷

65-летний генерал-фельдмаршал фон Лееб, начавший службу в германской армии еще в 1895 году был вполне доволен развитием событий: танковым группам удалось быстро преодолеть Неман, Дубису и Юру, открывалась перспектива скорого выхода к Западной Двине. Запись в журнале боевых действий группы, отражавшая итоги за 22 июня и ее дальнейшие планы, гласила: "Группа армий

34. Младший политрук Б.С. Уланский в перерывах между боями. За умелое руководство танковой ротой представлен к награждению орденом "Красной Звезды". Северо-Западное направление, июль 1941 года (АВЛ).

Junior political instructor B.S. Ulanskiy during a short break in the hostilities. For his feat of leading efficiently a tank company in combat he was nominated to be awarded a "Red Star" order. North-Western Direction, July 1941.

наступает в прежнем порядке, имея своей целью завязать с противником сражение еще до подхода к Западной Двине и уничтожить его" ⁸ Сухая и теплая погода вполне способствовала выполнению такого замысла.

В то время как глубокое вклинение противника требовало ответных энергичных мер, и командование фронта, и командование армий проявили явную пассивность. Генерал-полковник Ф.И.Кузнецов, которому в ту пору шел 43-й год, имел за плечами военную академию, потом свыше десяти лет он занимался подготовкой офицерских кадров и лишь за три года до войны был назначен на командную должность, сначала в качестве заместителя командующего округом, затем начальника Академии Генерального штаба и, наконец, командующего войсками округа.

Вечером 22 июня генерал Кузнецов получил директиву наркома № 3, в которой фронту приказывалось: "Прочно удерживая побережье Балтийского моря, нанести мощный контрудар из района Каунаса во фланг и тыл сувалковской группировки противника, уничтожить ее во взаимодействии с Западным фронтом и к исходу 24 июня овладеть районом Сувалки". Однако составители директивы совершенно не учитывали ни реальное состояние войск, ни их возможности. В то время

как стрелковые соединения отходили под натиском врага, дивизии 12-го мехкорпуса, розданные генералом Собенниковым стрелковым корпусам, были рассредоточены на 90-километровом участке. 5-я танковая дивизия

35. Советские специалисты осматривают легкий бронеавтомобиль Sd.Kfz.222. Северо-Западное направление, июль 1941 года (АВЛ).

Soviet specialists are examining light German armoured car Sd.Kfz. 222. North-Western Direction, July 1941.

36. Пехотинцы Красной Армии загружают в грузовик 7,62-мм тяжелый пулемет системы "Максима" на станке конструкции Соколова (образца 1910 года). Северо-Западное направление, июль 1941 года (РГАКФД).

Red Army infantrymen are loading a 7.62mm heavy machinegun Maxim on Sokolov mount (1910 model). North-Western Direction, July 1941.

37. Труп немецкого солдата. Он хотел российской земли и получил ее. Северо-Западное направление, июль 1941 года (АВЛ).

A corpse of a German soldier. He wanted to get a patch of Russian land, and he got it. North-Western Direction, July 1941.

38. Подбитые советские танки Т-26 образца 1938 года из состава 23-й танковой дивизии 12-го механизированного корпуса РККА. Северо-Западный фронт, июнь 1941 года (РГАКФД).

Knocked-out Soviet T-26 tanks model 1938, belonging to 23rd Armoured Division of Red Army's 12th Mechanized Corps. North-Western Front, June 1941.

3-го мехкорпуса, потерпев поражение, в беспорядке отходила. Вскоре ее остатки (3 танка, 12 бронеавтомобилей и 40 грузовых автомашин) оказались в полосе соседнего Западного фронта. В целом реальных сил для нанесения удара 23 июня Северо-Западный фронт не имел.

Однако еще до получения директивы, в 10 часов утра, генерал Кузнецов отдал приказ ар-

миям и механизированным корпусам о нанесении контрудара по тильзитской группировке врага. Поэтому войска выполняли его приказ, а командующий решил не менять задач, по существу не выполнив требований директивы №3.

Шести дивизиям предстояло атаковать танковую группу Гепнера и восстановить положение по границе. Против 123 тысяч сол-

39. 45-мм противотанковая пушка под командованием сержанта В.В. Горбачева готовится открыть огонь по наступающим немецким танкам. Северо-Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

45mm anti-tank gun commanded by Sergeant V.V. Gorbachev is getting ready to open fire to advancing German tanks. North-Western Front, July 1941.

дат и офицеров, 1800 орудий и минометов, более 600 танков противника Кузнецов планировал выставить около 56 тысяч человек, 980 орудий и минометов, 950 танков (в основном легких). Несмотря на полуторное превосходство в танках, силы советской группировки были явно недостаточными, особенно в условиях безраздельного господства вражеской авиации.

Из 12-го механизированного корпуса генерала Н.М. Шестопалова только 28-я танковая дивизия полковника И.Д. Черняховского к 10 часам 23 июня сумела занять исходное положение. Остальные соединения, будучи связаны боями — только к вечеру. Дивизии 3-го механизированного корпуса генерала А.В. Куркина противник опередил в выходе в исходный район. Командованию фронта пришлось назначать новый район, куда соединения выдвинулись лишь в середине дня и с ходу перешли в наступление. Спустя 3 часа нанесла удар 28-я танковая дивизия 12-го мехкорпуса. Иначе говоря, одновременного удара не получилось: после длительного марша соединения вступали в бой с ходу, чаще всего разрозненными группами. Артиллерия при остром недостатке боеприпасов надежной поддержки танкам не оказала. Задача осталась невыполненной. Дивизии, потеряв значительную часть танков, в ночь на 24 июня вышли из боя. Больше всех пострадала 48-я стрелковая дивизия: она лишилась штаба и 70% личного состава. Командир ее генерал П.В. Богданов попал в плен. Согласившись сотрудничать с немцами, он был назначен начальником контрразведки 1-й русской национальной бригады. После перехода бригады на сторону партизан Богданов был арестован и передан советским властям, казнен как предатель в

1950 году. По другим данным на немецкую сторону перешел М.В. Богданов — начальник артиллерии 8-го стрелкового корпуса РККА, имевший звание комбриг и попавший в плен 10 августа 1941 года, а генерал-майор П.В. Богданов пропал без вести.

На рассвете 24 июня бои разгорелись с новой силой. С обеих сторон в них участвовало свыше 1 тысячи танков, около 2700 орудий и минометов, более 175 тысяч солдат и офицеров. Командование 4-й танковой группы в 18 часов сообщило в штаб группы армий "Север", что атаки тяжелых танков и пехоты противника вынудили правый фланг 41-го моторизованного корпуса перейти к обороне.

Части полковника Черняховского, включившиеся в боевые порядки врага на 5 км, уничтожили 14 танков, 20 орудий и до батальона пехоты. Заместитель командира 55-го танкового полка майор Б.П. Попов огнем только одного своего танка уничтожил 4 противотанковые пушки и несколько десятков немецких солдат. Даже когда его машина загорелась, отважный танкист не покинул поле боя. Указом Президиума Верховного Совета Союза СССР от 25 июля 1941 года Попов посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, одному из первых на Северо-Западном фронте.

Воины 9-й артиллерийской противотанковой бригады под командованием полковника П.И. Полянского 24 июня подбили 30 танков. Однако боеприпасы кончились, и бригаде вместе с 202-й моторизованной дивизией пришлось отойти.

Попытка возобновить контрудар на следующий день свелась к поспешным, плохо согласованным действиям, к тому же на широ-

42. Командир германского танка Pz.Kpfw. 38(t) ведет разведку местности. Северо-Западный фронт, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

German Pz.Kpfw. 38(t) tank commander is reconnoitering the terrain. North-Western Front, July 1941.

40. Разбитый немецкой артиллерией средний советский танк Т-28 1936 года выпуска. Танк оснащен фарами для ночного боя и поручневой антенной, а также зенитным пулеметом ДТ. На башне видна упраздненная еще до начала войны тактическая маркировка - белая сплошная и прерывистая полосы, обозначающие 2-ю роту 2-го батальона танкового полка. Т-28 принадлежит 5-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса РККА. Советско-германский фронт, июнь 1941 года (Bundesarchiv). Soviet medium tank T-28 model 1936 destroyed by German artillery. Tank is equipped with a night vision headlight, handrail antenna and DT anti-aircraft machinegun. Turret features a tactical marking abolished even before the Great Patriotic war began. The marking consist of continuous and interrupted white lines denoting 2nd company of 2nd battalion in an armoured regiment. This T-28 belongs to 5th Armoured Division of Red Army's 3rd Mechanized Corps. Soviet-German Front, June 1941.

41. Немецкий броневый автомобиль Sd.Kfz.223 сопровождает движение стрелков 8-й танковой дивизии. Северо-Западный фронт, июль 1941 года (Bundesarchiv). German light armoured car Sd.Kfz. 223 is supporting infantry column of the 8th Armoured Division. North-Western Front, July 1941.

43-47. Германские солдаты осматривают тяжелый танк KV выпуска 1941 года. Танк принадлежал 2-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса. Северо-Западный фронт, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

German soldiers are examining heavy tank model 1941. Tank belonged to 2nd Armoured Division of 3rd Mechanized Corps. North-Western Front, June 1941.

ком фронте, при низкой организации управления. Вместо того чтобы наносить сосредоточенные удары, командиры корпусов получили приказ действовать "небольшими колоннами

с целью рассредоточить авиацию противника". Танковые соединения понесли огромные потери: в обеих дивизиях 12-го мехкорпуса осталось всего 35 танков.

Если в результате контрудара удалось на какое-то время задержать продвижение 41-го моторизованного корпуса генерала Рейнгардта на шяуляйском направлении, то 56-й корпус Манштейна, обойдя контратаковавшие соединения с юга, получил возможность осуществить стремительный бросок на Даугавпилс.

За три дня боев Северо-Западный фронт потерял 921 самолет, то есть почти всю свою авиацию, огромны были потери в артиллерии, но особенно в танках. Войска беспорядочно отходили. Вместе с ними устремились на восток почти 60 тысяч строительных рабочих, которые еще совсем недавно возводили укрепленные районы у границы. Дороги были забиты толпами беженцев из приграничной полосы. Немецкие авиадесанты и диверсионные группы сеяли панику в тылу, выводили из строя проводные средства связи. Все это еще больше усугубляло неразбериху.

Трагическим было положение 11-й армии: она оказалась зажатой в клещи между 3-й и 4-й танковыми группами. Основным силам 8-й армии повезло больше: они остались в стороне от бронированного кулака врага и относительно организованно отходили на север. Никакого взаимодействия между армиями не существовало. Почти полностью прекратился подвоз боеприпасов и горючего. Обстановка требовала решительных мер по ликвидации прорыва противника. Однако, не имея резервов и потеряв управление, командование фронта предотвратить отступление и восстановить положение не могло.

48, 49. Подбитые танки БТ-7 танковой роты 5-го мотострелкового полка 22-й мотострелковой дивизии войск НКВД. Северо-Западный фронт, район Риги, июль 1941 года (Bundesarchiv).

48, 49. Knocked-out BT-7 tanks of tank company of 5th Motorized Rifle Regiment of 22nd Motorized Rifle Division of NKVD troops. North-Western Front, vicinity of Riga, July 1941.

К вечеру 24 июня немцы захватили Каунас и Вильнюс. Германские генералы пришли в восторг от собственных успехов, а Гальдер сделал многозначительную запись в своем дневнике: "Наши войска заняли Вильнюс, Каунас и Кейданы" (Историческая справка: Наполеон занял Вильнюс и Каунас тоже 24 июня).¹⁰

Главнокомандующий сухопутными силами вермахта генерал-фельдмаршал фон Браунич приказал повернуть 3-ю танковую группу Гота на юго-восток, в сторону Минска, как это было предусмотрено планом "Барбаросса", поэтому с 25 июня она действовала уже против Западного фронта. Используя разрыв между 8-й и 11-й армиями, 56-й моторизованный корпус 4-й танковой группы устре-

мился к Западной Двине, перерезая тыловые коммуникации 11-й армии.

Военный совет Северо-Западного фронта считал целесообразным отвести соединения 8-й и 11-й армий на рубеж по рекам Вента, Шупша, Виляя. Однако в ночь на 25 июня он принял новое решение: нанести контрудар 16-м стрелковым корпусом генерала М.М. Иванова, чтобы вернуть Каунас, хотя логика событий требовала отвода частей за реку Виляя. Первоначально корпус генерала Иванова имел частный успех, но задачу он выполнить не смог, и дивизии отошли в исходное положение.

В целом основную задачу - задержать агрессора в приграничной полосе, войска фронта не выполнили. Не удались и попытки лик-

1. Боец 84-й моторизованной (Тульской) дивизии РККА. Данное соединение входило в состав 3-го механизированного корпуса Прибалтийского Особого военного округа. Красноармеец имеет стандартное обмундирование и снаряжение Красной Армии, защищен каской образца 1936 года, вооружен самозарядной винтовкой системы Токарева образца 1940 года. Затвор винтовки обмотан тряпкой, так как она была очень чувствительна к загрязнению. На гимнастерке прикреплен значок "Отличник РККА". Прибалтика, июнь 1941 года.

Soldier of the Red Army's 84th Motorized (Tula) Division. That unit was organic to 3rd Mechanized Corps of Transbaltics Special Military District. The Red Army infantry man has a standard set of clothing and accoutrements of Red Army, he is protected with a steel helmet of Pattern 1936, armed with a self-loading rifle designed by Tokarev in 1940 (SVT-40). The bolt of rifle is wrapped in a piece of cloth because this weapon was very vulnerable to dirt and dust. On his service coat is wearing the badge "Excellent soldier of Red Army". One of Baltic states, June 1941.

2. Политрук 5-й Витебской имени Чехословацкого пролетариата стрелковой дивизии Красной Армии. Это соединение входило в состав 16-го стрелкового корпуса РККА и базировалось на территории Литвы. Политрук имеет стандартное обмундирование командного состава РККА, на гимнастерке видна медаль "За отвагу". Прибалтийский Особый военный округ, июнь 1941 года.

Political instructor of Red Army's 5th Vitebsk Rifle Division named after Czechoslovakian proletariat. That unit was organic to Red Army's 16th Rifle Corps and was stationed in Lithuania. The political instructor has a standard clothing of Red Army's commanding officers, on his service coat can be seen the medal "For courage". Transbaltics Special Military District, June 1941.

3. Красноармеец саперного батальона 67-й стрелковой дивизии Красной Армии. Кроме стандартного снаряжения и обмундирования он имеет ножницы для резки колючей проволоки. Боец вооружен винтовкой СВТ образца 1940 года, на голове у него каска образца 1940 года. Латвия, июнь 1941 года.

Soldier of engineer battalion of Red Army's 67th Rifle Division. Besides a standard set of accoutrements and clothing he has a wire cutter. The soldier is armed with an SVT rifle model 1940 and is wearing a steel helmet model 1940. Latvia, June 1941.

4. Младший лейтенант С.С. Мощанский - командир одной из артиллерийских батарей 48-й стрелковой дивизии имени Калинина. Так как батареи дивизии были на конной тяге, ее командирам наряду с верховой лошадью полагалась офицерская шашка образца 1909 года. На груди командира значок "За отличную артиллерийскую стрельбу". Литва, июнь 1941 года.

Junior Lieutenant S.S. Moshchanskiy, commander of one of artillery batteries of 48th Rifle Division named after M.I. Kalinin. Because artillery pieces in batteries of division were drawn by horses, battery commanders were provided with both a riding horse and a military officer's sabre, Pattern 1909. On the commander's breast we can see badge "For excellent artillery firing". Lithuania, June 1941.

5

6

5. Танкист 2-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса РККА. Он одет в одну из разновидностей рабочего комбинезона и танковый шлем. В данном случае на ворот комбинезона нашиты петлицы, но как правило, особенно с началом войны, этого не делали. Северо-Западный фронт, июнь 1941 года.

Tankman of 2nd Armoured Division of the Red Army's 3rd Mechanized Corps. He is wearing a variety of dungarees and a tank helmet. In this specific case, tabs are sewn down to the dungarees collar, but this practice was quite uncommon, especially after the war beginning. North-Western Front, June 1941.

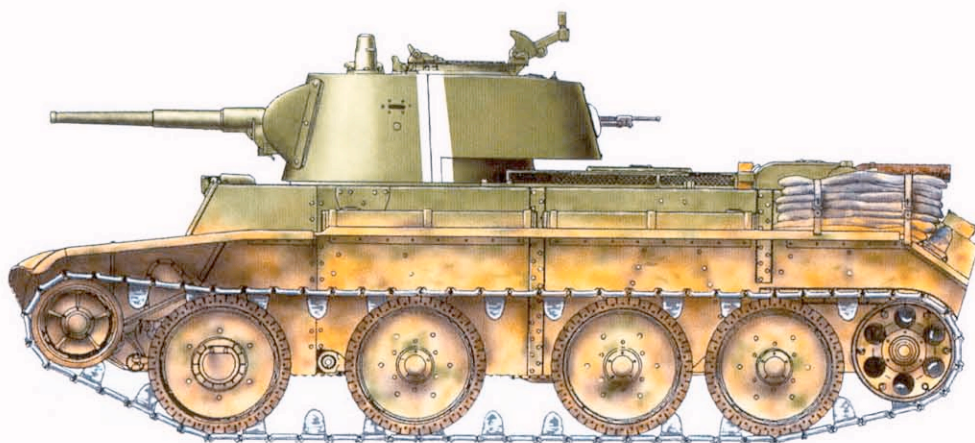
6. Командир танковой роты из состава 23-й танковой дивизии Красной Армии. Лейтенант одет в галифе и двубортную куртку из моlesкина, а также носит упраздненную к 1941 году фуражку танковых войск серого цвета. Петлицы на куртку, особенно в боевых условиях нашивали далеко не всегда. Северо-Западный фронт, июль 1941 года.

Tank company commander of Red Army's 23rd Armoured Division. The Lieutenant is wearing riding breeches and a double-breasted moleskin jacket. He is also wearing a grey service cap of Armour troops which was abolished by 1941. It was far from common practice to sew down collar tabs to jackets, especially in combat conditions. North-Western Front, July 1941.

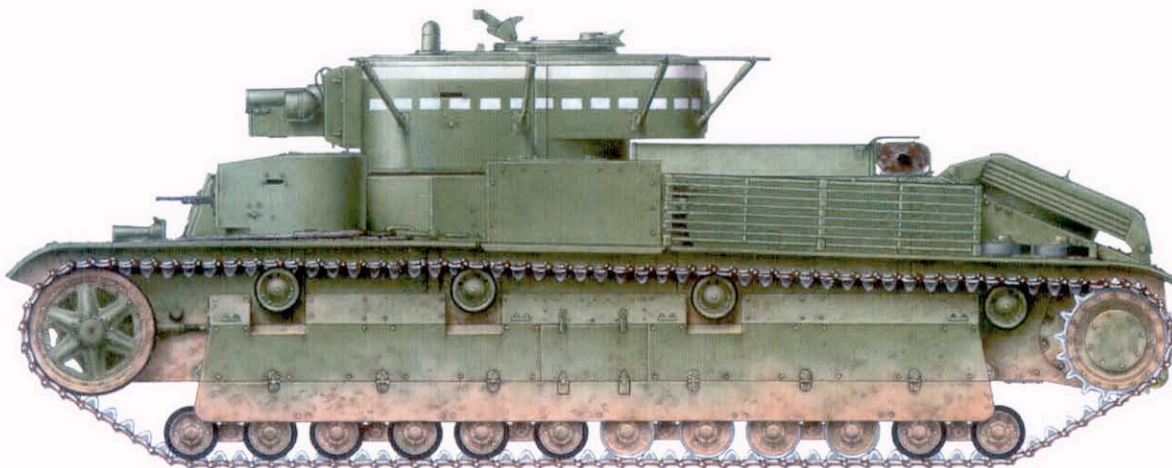
Легкий артиллерийский тягач Т-20 "Комсомолец". На верхней части рубки видны перекрещенные полосы, нанесенные белой краской, которые служат для воздушного опознавания. На борту рубки - белая тонкая полоска, обозначающая 2-ю батарею противотанкового дивизиона. Эстония, ноябрь 1940 года.

T-20 "Komsomolets" light artillery prime mover. White-painted cross on armoured cab Roof used for identifying vehicles from the air. On the cabin's side is a thin white painted line denoting the 2nd Battery of the anti-tank battalion. Estonia, November 1940.

Легкий танк БТ-7 танковой роты 5-го мотострелкового полка 22-й мотострелковой дивизии НКВД. На крыше и бортах башни танка нанесены белые полосы для идентификации боевой машины своими войсками. Северо-Западный фронт, июль 1941 года.

BT-7 light tank belonging to a tank company of 5th Motorized Rifle Regiment of 22nd Motorized Rifle Division of NKVD. On top and sides of the tank turret are painted crossing white stripes for identifying combat vehicle by friendly forces. North-Western Front, July 1941.

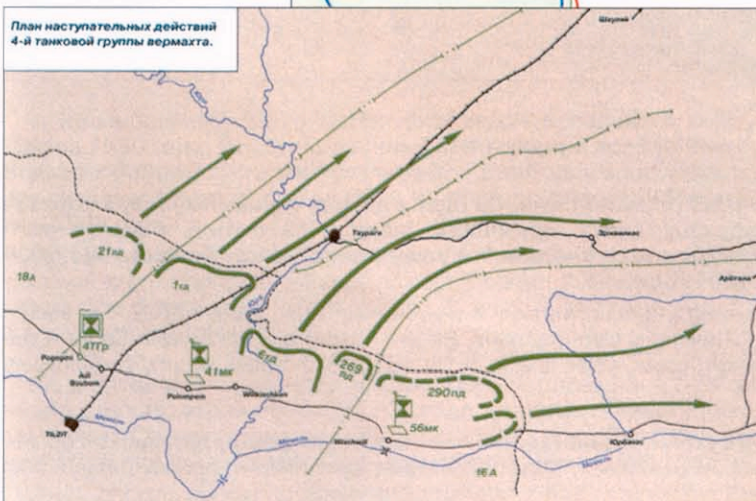
Средний танк Т-28 выпуска 1936 года из состава 5-й танковой дивизии РККА. Танк оснащен фарами боевого света, поручневой антенной, а также турелью с зенитным пулеметом ДТ. На башне видна упраздненная еще до начала войны тактическая маркировка - белая сплошная и прерывистая полосы, обозначающие 2-ю роту 2-го батальона танкового полка. Северо-Западный фронт, июль 1941 года.

T-28 Medium tank model 1936 belonging to Red Army's 5th Armoured Division. Tank is equipped with a night combat headlights handrail antenna and a DT anti-aircraft machinegun ring-mount. Turret features a tactical marking abolished even before the Great Patriotic war began. Continuous and an interrupted white lines denoting 2nd company of 2nd battalion in an armoured regiment. North-Western Front, June 1941.

German plan of combat operations in Baltic states and position of troops of Transbaltics Special Military District on 20 June 1941.

Plan of offensive operations of Wehrmacht's Panzer-Gruppe 4.

ГЕРМАНСКИЙ ПЛАН ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРИБАЛТИКЕ И ПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСК ПРИБАЛТИЙСКОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НА 20.6.41 г.

- 10А – армия советских войск
- 4ТГр – танковая группа вермахта
- 11ск – стрелковый корпус РККА
- 41 мк – моторизованный корпус вермахта
- 10 сд – стрелковая дивизия РККА
- 21 пд – пехотная дивизия вермахта
- 28 тд – танковая дивизия РККА
- 8 тд – танковая дивизия вермахта
- 311 сп – стрелковый полк РККА

7. Рядовой 24-го латышского территориального корпуса Красной Армии. Он одет в летний вариант мундира образца 1932 года. Снаряжение выполнено по германскому образцу, каска германская, модели 1918 года. Вооружение - советская винтовка конструкции Мосина образца 1891/1930 года со штыком без намушника, также образца 1891/1930 года 2-й модификации. Северо-Западный фронт, июнь 1941 года.

Private of Red Army's 24th Latvian Territorial Corps. He is wearing a summer version of dress service coat, Pattern 1932. The accoutrements were made in accordance with German standards, steel helmet is German-made, Pattern 1918. He is armed with Soviet-made Mosin rifle of the 1891/1930 model with bayonet lacking a foresight cover, which is also of the 1891/1930 model, second modification. North-Western Front, July 1941.

8. Капитан 613-го артиллерийского полка в шинели и суконной пилотке. Он использует униформу латышской армии образца 1932 года с нашитыми на нее советскими знаками различия. Приборный цвет артиллерии армии Латвии был синий. Северо-Западный фронт, август 1941 года.

Captain of 613th Artillery Regiment wearing a greatcoat and a woollen field service cap of the Latvian Army. He is using a Latvian Army uniform of Pattern 1932 with Soviet insignia. The distinctive uniform colour of Latvian Artillery was dark-blue. North-Western Front, August 1941.

9. Красноармеец 29-го литовского территориального корпуса РККА. Обмундирован в летний вариант мундира образца 1930 года. Воротник на подобном мундире должен был быть выполнен в виде "стойки", однако на фотографиях литовских бойцов 29-го корпуса видны и отложные воротники с нашитыми на них советскими петлицами. Приборный цвет литовской пехоты был желтый. Вооружен винтовкой Mauser L литовского производства. Северо-Западный фронт, июнь 1941 года.

This soldier of Red Army's 29th Lithuanian Territorial Corps is wearing summer version of full-dress coat, Pattern 1930. The collar on such a coat was to be upright, but photographs of Lithuanian soldiers from 29th Corps show also turn-down collars with Soviet tabs sewn down on them. The distinctive uniform colour of Lithuanian Infantry was yellow. Soldier is armed with a Lithuanian made Mauser L. rifle North-Western Front, July 1941.

10. Лейтенант - командир взвода конной разведки 22-го эстонского территориального корпуса РККА. Он носит мундир для кавалерии образца 1936 года, красные галифе и кавалерийские сапоги, принятые для ношения в эстонской кавалерии. Сабля эстонская, образца 1925 года. Фуражка общевойсковая, образца 1936 года. Знаки различия - советского образца. Северо-Западный фронт, июнь 1941 года.

Lieutenant commanding a cavalry scout platoon of Red Army's 22nd Estonian Territorial Corps. He is wearing a full-dress cavalry coat, Pattern 1936, red riding breeches and high cavalry boots authorized for wear in Estonian cavalry. The sabre is Estonian, Pattern 1925. The service cap is of Red Army combined-arms type, Pattern 1936. The insignia correspond to Soviet standards. North-Western Front, July 1941.

11

12

11. Пулеметчик 201-й воздушно-десантной бригады Красной Армии, носившей имя С.М. Кирова. Несмотря на то, что бригада использовалась как пехота (она входила в состав 5-го воздушно-десантного корпуса), красноармеец одет в комбинезон и снаряжение для десантирования (за исключением парашюта). Боец вооружен 7,62-мм ручным пулеметом конструкции Дегтярева образца 1927 года. Латвия, начало июля 1941 года.

Machinegunner of Red Army's 201st Airborne Brigade named after S.M. Kirov. Despite the fact that brigade was used as an infantry (as part of the 5th Airborne Corps), this soldier is wearing special overalls and accoutrements designed for parachute jumps (except for a parachute itself). The warrior is armed with a 7.62mm light machinegun designed by Degtyarev of the 1927 model. Latvia, early July 1941.

12. Командир танковой роты 5-го мотострелкового полка 22-й мотострелковой дивизии НКВД. Данное соединение было оперативно подчинено командованию ПриБОВО. Петлицы танкиста несмотря на эмблему не черные, а краповые. Фуражка лейтенанта НКВД также традиционная: околыш - крапового цвета, тулья - синего цвета. Подобным образом также одевались командиры бронепоездов НКВД. Район Риги, июль 1941 года.

Tank company commander of 5th Motorized Rifle Regiment of 22nd Motorized Rifle Division of NKVD. That division was operationally subordinate to Commander and Headquarters of Transbaltics Special Military District. Collar tabs of tankman are not usual black, but madder red, in spite of the tank emblem. The service cap of the NKVD Lieutenant is also a traditional one: the cap band is of madder colour, the cap crown is dark-blue. The same distinctive colours were used in clothing of commanders of armoured trains of NKVD. Vicinity of Riga, July 1941.

50, 51. Советские пехотинцы у захваченных немецких орудий: 75-мм гаубицы FH18 (две слева) и 37-мм противотанковой пушки Pak 36/37. На стволе противотанковой пушки "три белых кольца" - три пораженных цели. Северо-Западное направление, июль 1941 года (АВЛ). Soviet infantrymen near captured German artillery pieces: 75mm howitzers FH18 (two on the left) and one 37mm anti-tank gun Pak 36/37. "Three white rings" on barrel of last one denoting three destroyed targets. North-Western Direction, July 1941.

видировать глубокие прорывы немецких танков на важнейших направлениях. Войска Северо-Западного фронта не смогли удержаться на промежуточных рубежах и откатывались все дальше на северо-восток.

И без того тяжелое положение войск усугубили действия националистов. Удар в спину готовился в глубоком подполье еще до войны. Об этом, в частности, свидетельствуют документы немецкого 800-го полка "Бранденбург". В них говорится, что в Литве "организованы активисты на территории противника. Это бывшие граждане прибалтийских стран, обученные специально для подрывных акций, саботажа и для охраны объектов. По данным руководителей, в настоящее время в каждом литовском населенном пункте существует такая группа. В Латвии и Эстонии такое же положение".¹¹

При общем отходе войск Северо-Западного фронта упорное сопротивление враг встретил у стен Лиепай. Немецкое командование планировало захватить этот город не позднее второго дня войны. Против немногочисленного гарнизона, состоявшего из частей 67-й стрелковой дивизии генерала Н.А. Дедаева и военно-морской базы капитана 1-го ранга М.С. Клевенского, действовала 291-я пехотная дивизия при поддержке танков, артиллерии и морской пехоты. Лишь 24 июня немцы блокировали город с суши и моря. "В Лиепae, - отмечал немецкий историк П. Карелл, - солдат Красной Армии впервые показал, на что он

способен, когда опирается на подготовленные позиции, действует под командованием хладнокровных и энергичных командиров".¹² Вместе с войсками сражались жители Лиепай, руководимые штабом обороны. Только по приказу командования Северо-Западного фронта в ночь на 27 и 28 июня защитники оставили Лиепай и начали пробиваться на восток.

25 июня Северо-Западный фронт получил задачу отвести войска и организовать оборону по Западной Двине, куда из резерва Ставки выдвигался 21-й механизированный корпус генерала Д.Д. Лелюшенко. При отходе войска попали в тяжелое положение: после неудачного контрудара управление 3-го механизированного корпуса во главе с генералом А.В. Куркиным и 2-я танковая дивизия, оставшаяся без горючего, оказались в окружении. Лишь немногим удалось прорваться к своим. По данным противника, здесь было захвачено и уничтожено свыше 200 танков, более 150 орудий, а также несколько сот грузовых и легковых автомашин. От 3-го механизированного корпуса осталась лишь одна 84-я моторизованная дивизия, а 12-й мехкорпус из 750 танков потерял 600.

В трудном положении оказалась 11-я армия. Отходу за реку Вилия помешала авиация противника, разрушавшая переправы. Враг угрожал окружением, а переброска войск на другой берег продвигалась очень медленно. Генерал Морозов буквально умолял командующего фронтом о помощи. Так и не получив ее,

52. Двухбашенный танк Т-26 образца 1931 года (подбитый немецкими войсками) из состава 23-й танковой дивизии 23-го механизированного корпуса РККА. Северо-Западный фронт, июнь 1941 года (РГАКФД).
T-26 light tank (1931 model) knocked out by German troops. Tank belonged to 23rd Armoured Division of Red Army's 12th Mechanized Corps. North-Western Front, July 1941.

53. Советские танки меняют позицию для открытия огня. Северо-Западный фронт, июль 1941 года (РГАКФД).

Soviet tanks are changing their positions. North-Western Front, July 1941.

он гневно упрекал Кузнецова в бездействии, хотя в обычных обстоятельствах отличался выдержкой и дисциплинированностью. Поэтому в штабе фронта посчитали, что Морозов попал в плен и "работает под диктовку врага". Генерал Кузнецов приказал прекратить радиосвязь с 11-й армией именно в тот момент, когда она больше всего в ней нуждалась. А наркому обороны командующий фронтом докладывал 26 июня: "11 армия - штаб и Военный совет армии, по ряду данных, пленен или погиб. Немцы захватили шифродокумент, 5, 33, 188, 128-я стрелковые дивизии неизвестно

в каком состоянии и где находятся. Много оставших и убежавших, задерживаемых [на] направлении Двинск (Даугавпилс. - Прим. ред.). Много брошено оружия. 11-я армия не является организованным боеспособным соединением. На вильнюсском направлении необходимо развертывание новой армейской группировки немедленно". Сам Военный совет фронта принял решение выдвинуть туда из Риги управление 27-й армии во главе с генералом Н.Э. Берзариным.

Морозов задумал отходить на северо-восток, но только 27 июня выяснилось, что про-

54. Прославившийся в боях экипаж 2-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса: командир танка - старший сержант Н. Ананьин (справа), башенный стрелок - рядовой С. Кашекин (вверху), механик-водитель - ефрейтор Ф. Лазарев (слева) у своего танка БТ-7. Северо-Западный фронт, июль 1941 года (РГАКФД).

Heroic crew of BT-7 tank: tank commander Senior Sergeant N. Ananyin (right), gunner Private S. Kashekin (above), driver-mechanic Lance Corporal F. Lazarev (left), beside their combat vehicle. North-Western Front, 2nd Armoured Division of 3rd Mechanized corps, July 1941.

55. Тяжелый артиллерийский тягач "Ворошиловец" из состава гаубичного полка РГК (резерва главного командования) подвозит боеприпасы к линии фронта. Северо-Западное направление, июль 1941 года (РГАКФД).

"Voroshilovets" heavy artillery prime mover belonging to a howitzer regiment of the General Headquarters Reserve is carrying ammunition to the front line. North-Western Direction, July 1941.

56. Танкист И.Ф. Ломакин у подбитого им немецкого танка Pz.Kpfw.35(t) чехословацкого производства 6-й танковой дивизии вермахта. Северо-Западный фронт, июль 1941 года (РГАКФД).

Tankman I.F. Lomakin beside the Czech-produced German tank Pz.Kpfw. 35 (t) destroyed by him. Tank belonged to Wehrmacht's 6.Panzer-Division. North-Western Front, July 1941.

57. Танкисты 2-й танковой дивизии РККА уточняют план последующих боевых действий. Советско-германский фронт, 3-й механизированный корпус, июнь 1941 года (РГАКФД).

Tankmen of the Red Army's 2nd Armoured Division are discussing the plan of their subsequent operations. Soviet-German Front, the 3rd Mechanized Corps, June 1941.

58. Командир 21-го механизированного корпуса Красной Армии генерал-майор Д.Д. Лелюшенко. Фотография сделана в 1941 году (АВЛ).

Commander of Red Army's 21st Mechanized Corps Major-General D.D. Lelyushenko. This photograph was taken in 1941.

59. Советский солдат обыскивает немецкого военнопленного. Стрелок Красной Армии одет в служебный китель образца 1941 года и синие галифе, а также вооружен винтовкой СВТ образца 1940 года. Северо-Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

Soviet soldier is searching German prisoner-of-war. Red Army rifleman is wearing a service coat, Pattern 1941, and dark-blue riding breeches; he is armed with an SVT rifle model 1940. North-Western Front, July 1941.

тивник, захвативший накануне Даугавпилс, перерезал и этот путь. Свободным оставалось лишь восточное направление, через леса и болота на Полоцк, куда, в полосу соседнего Западного фронта, 30 июня и вышли остатки армии. Вечером того же дня начальник Генерального штаба Жуков сообщил командующему Северо-Западным фронтом о местонахождении 11-й армии, оставшейся без горючего, боеприпасов, продовольствия, а главное – в полном неведении, что ей делать дальше. К этому времени она потеряла почти всю технику и около 60% личного состава, имевшегося к началу войны.

Войска генерал-фельдмаршала фон Лееба быстро продвигались в глубь территории Прибалтики. Организованное сопротивление им оказывала лишь армия генерала Собенникова. В приказе от 28 июня командование 1-го не-

мецкого армейского корпуса отмечало, что 8-я армия красных сильными арьергардами сражалась храбро и стойко. В то же время полоса обороны 11-й армии осталась неприкрытой, чем тут же не замедлил воспользоваться Манштейн, направив по кратчайшему пути к Западной Двине свой 56-й моторизованный корпус.

Чтобы стабилизировать обстановку, войскам Северо-Западного фронта было очень важно закрепиться на рубеже Западной Двины. К сожалению, 21-й механизированный корпус, которому предстояло здесь обороняться, к реке еще не вышел. Не сумели своевременно занять оборону и соединения 27-й армии. А основной целью группы армий "Север" на этот момент являлся именно прорыв к Западной Двине с направлением главного удара на Даугавпилс и севернее.

Утром 26 июня 8-я танковая дивизия вермахта подошла к Даугавпилсу. В составе передового отряда действовало переодетое в форму Красной Армии подразделение 800-го полка "Бранденбург". Приблизившись вплотную к ничего не подозревавшей команде подрывников, охранявших переправу через Западную Двину, диверсанты обезоружили саперов и захватили мост. Дивизия устремилась в город, создав очень важный для развития наступления на Ленинград плацдарм. Помощник командующего Северо-Западным фронтом генерал С.Д. Акимов получил приказ возглавить войска, действовавшие в районе Даугавпилса, и освободить город. Однако наспех организованная атака успеха не принесла. Акимов докладывал Военному совету фронта: "Наступление захлебнулось... Основные причины нашего неуспеха – полное отсутствие с нашей стороны танков и очень малое количество артиллерии – всего 6 орудий".¹³

Во второй половине следующего дня в район Даугавпилса прибыл корпус генерала Лелюшенко. Из имевшихся у него совсем недавно 107 машин и 129 орудий осталось всего 28 танков. Утром 27 июня корпус атаковал противника. К вечеру немцы, подтянув свежие силы, вынудили соединения Лелюшенко отойти, но и сами оказались основательно потрепанными. "...Цель – Ленинград – отодвигалась от нас в далекое будущее, – вспоминал Манштейн, – а корпус должен был выжидать у Двинска (Даугавпилс)".¹⁴

Штаб 27-й армии Берзарина только вечером 28 июня вышел в район Резекне, где принял под свое управление 5-й воздушно-десантный и 21-й механизированный корпуса.

21-й механизированный корпус формировался с весны 1941 года в районе Идрица –

Опоздание с плановым сроком укомплектования новой техникой в середине 1942 года.

21-й мехкорпус состоял из 42-й и 46-й танковых дивизий, которые были укомплектованы отборным личным составом из 1-й Московской Пролетарской стрелковой дивизии и расформированной в 1941 году Особой кавалерийской бригады, 185-й стрелковой дивизии МВО.

К 22 июня 1941 года учебно-боевой парк корпуса имел в своем составе 98 танков типа Т-26, БТ-7, Т-37/38. 24 июня 1941 года в состав корпуса вошло 2 батальона БТ-7 из академии (ВАММ) РККА (107 танков: 105 БТ-7 и 2 Т-34). С этой техникой 21-й механизированный корпус и выдвинулся на фронт.

Кроме того, корпус имел 2 дивизиона 37-мм зенитных автоматических пушек, мотоциклетный батальон. Полки дивизии 16 июня 1941 года кроме имеющейся матчасти в собственных артиллерийских полках дополнительно получили 95 противотанковых орудий калибра 76 мм Ф-22УСВ.

Юго-восточнее Риги, в ночь на 29, передовой отряд 41-го моторизованного корпуса генерала Рейнгардта с ходу форсировал Западную Двину у Екабпилса. А на следующий день передовые части 1-го и 26-го армейских корпусов 18-й немецкой армии ворвались в Ригу

и захватили мосты через реку. Однако решительной контратакой 10-го стрелкового корпуса генерала И.И. Фадеева противник был выбит, что обеспечило планомерный отход 8-й армии через город. В боях за Ригу наилучшим образом проявила себя 22-я мотострелковая дивизия НКВД, оперативно подчиненная 10-му стрелковому корпусу РККА. Эта дивизия стала формироваться с началом войны и согласно мобплану в нее включались 1,3-й и 5-й мотострелковые полки. Но, так как 1-й и 3-й полки уже вели боевые действия на территории Литвы в состав 22-й мотострелковой дивизии НКВД были включены 83-й железнодорожный полк, 5-й мотострелковый полк и 155-й конвойный батальон НКВД, а также Красногвардейский полк из рижских рабочих батальонов. Таким образом, 22-я мотострелковая дивизия НКВД фактически состояла из трех полков и отдельного батальона.

В состав каждого мотострелкового полка НКВД была включена танковая рота (17 БТ-7), а также бронепоезд железнодорожных сил НКВД.

В 7.40 29 июня немецкие танки прорвались к мосту через Западную Двину, а 5 танков прорвались на правый берег. Там их контратаковали танки 5-го мотострелкового полка НКВД.

60. Медицинский автомобиль на базе шасси m.gl.Einheits-Pkw (4x4) Horch Typ Efm Kfz. 15 из состава 1-й танковой дивизии вермахта переправляются через реку. Северо-Западный фронт, июль 1941 года (Bundesarchiv).

Ambulance car on chassis of m.gl.Einheits-Pkw (4x4) Horch Typ Efm Kfz. 15 belonging to Wehrmacht's 1. Panzer-Division is crossing a river. North-Western Front, July 1941.

61. Немецкий пехотинец, награжденный Железным крестом в день награждения. 18-я армия вермахта, Эстония, июль 1941 года (Bundesarchiv).

German infantryman awarded Iron Cross, on the day of receiving this new decoration. Wehrmacht's 18.Armee, Estonia, July 1941.

62. Один из офицеров 11-го танкового полка 6-й танковой дивизии майор Рихард Лаукат (Richard Laukat). Прибалтика, июль 1941 года (Bundesarchiv).

An officer of Panzer-Regiment 11 of 6.Panzer-Division, Major Richard Laukat. One of Baltic states, July 1941.

В результате боя противник потерял 2 танка, а 3 танка отошли на левый берег реки. В бою был подбит один БТ-7 из состава 5-го мотострелкового полка.

В 12.00 пехота 185-го полка вермахта прорвалась в город через Рижский мост.

Для уничтожения неприятеля был выброшен отряд из трех танков БТ-7 5 мсп НКВД, рота рабочей гвардии и до роты 83-го железнодорожного полка НКВД. Они действовали методами уличной борьбы. 4 танка противника и свыше взвода пехоты были уничтожены, остальные отошли на исходные позиции. Было взято в плен 4 немецких солдата. Это были первые пленные на Северно-Западном фронте.

Однако город удержать уже было невозможно. 1 июля немецкие войска вновь овладели Ригой. Еще 29 июня Ставка приказала командующему Северо-Западным фронтом, одновременно с организацией обороны по Западной Двине, подготовить и занять рубеж по реке Великой, опираясь при этом на имевшиеся там укрепленные районы в Пскове и Острове. Из резерва Ставки и Северного фронта

туда выдвигались 41-й стрелковый и 1-й механизированный корпуса, а также 234-я стрелковая дивизия. 1-й механизированный корпус, переданный из состава Северного фронта 30 июня 1941 года двигался в район Псков - Остров ускоренным маршем. Так как 1-я Краснознаменная танковая дивизия корпуса была оставлена в составе Северного фронта (за исключением 10 БТ-7 1-го танкового полка 1-й танковой дивизии 27 июня 1941 года согласно распоряжению командующего фронтом отправленных в состав 8-й армии в Эстонию), в район Псков - Остров выдвигались управление корпуса, 3-я танковая дивизия, 163-я моторизованная дивизия и части корпусного подчинения. Впереди основной группы двигалось около 20 броневых автомобилей БА-10 и БА-20.

3-я танковая дивизия, на 22 июня 1941 года имевшая в своем составе 40 Т-28, 70 Т-26, 227 БТ-7 и 95 бронемашин, в результате неразберихи и постоянных маршей, по причине технических неисправностей "потеряла" много единиц боевой техники. Вместе с танками 163-й моторизованной дивизии (на 22 июня - 229 Т-26, 25 БТ-5) вся мощь 1-го механизированного корпуса к 29 июня 1941 года составляла 26 Т-28, 225 БТ, 171 Т-26 и 46 огнеметных (химических) танков ОТ-26 / ОТ-130.

30 июня корпус вошел в состав Северо-Западного фронта, и на следующий день 163-я моторизованная дивизия была передана 27-й армии.

Неправильно поняв задачу фронта, генерал Кузнецов 30 июня приказал войскам, оборонявшимся вдоль Западной Двины, отходить в Псковский, Островский и Себежский укрепленные районы, и они немедленно приступили к выполнению приказа. Генеральному штабу об этом стало известно лишь вечером. Жуков срочно направил Кузнецову телеграмму: "Вами приказ Ставки не понят. Сложившаяся обстановка требует в течение ближайших 3-4 дней задержать противника на рубеже реки Западная Двина. Примите все меры, чтобы не допустить распространения противника на северном берегу".¹⁵ Командование фронта, отменив свои предыдущие распоряжения, потребовало от войск, с утра 2 июля, восстановить оборону по Западной Двине.

Во фронте в это время насчитывалось всего 150 танков и 154 самолета. К тому же быстрая и неожиданная смена решений, причем без учета времени, привела к тому, что войска оказались не готовыми ни к отходу, ни к обороне. Воспользовавшись этим, противник, с утра 2 июля нанес удар в стык между 8-й и 27-й армиями и прорвался в направлении Острова и Пскова. За неумелое управление войсками Кузнецов был снят с занимаемой должности, такая же участь постигла члена Военного совета П.А. Диброву и начальника штаба П.С. Кленова. С 4 июля в командование фронтом вступил командующий 8-й армией генерал Собенников. Членом Военного совета был назначен корпусной комиссар В.Н. Богаткин, а начальником штаба стал генерал Н.Ф. Ватутин - заместитель начальника Генерального штаба, находившийся на фронте с 22 июня 1941 года.

Угроза прорыва противника в районе Острова и Пскова и далее на Ленинград заставила командование Северного фронта создать Лужскую оперативную группу во главе с генералом К.П. Пядышевым, чтобы прикрыть юго-западные подступы к городу на Неве. 7 июля 1941 года из состава 10-го механизированного корпуса Северного фронта прибыла колесная группа 24-й танковой дивизии под руководством командира соединения полковника М.И. Чеснокова в составе: 18 БА-10, 1 БА-20 и 6 ФАИ. Это было первое бронетанковое подразделение вошедшее в Лужскую оперативную группу.

К исходу 3 июля противник захватил Гулбене в тылу 8-й армии, лишив ее возможности отходить к реке Великая. Армия, в командование которой только что вступил генерал Ф.С. Иванов, была вынуждена отходить на север, в Эстонию. Между 8-й и 27-й армиями образовался разрыв, куда и устремились со-

единениями танковой группы врага. Утром следующего дня 1-я танковая дивизия вермахта достигла южной окраины Острова и с ходу форсировала реку Великая. Попытки отбросить ее не увенчались успехом. 5 июня части 1-го механизированного корпуса после тяжелого боя заняли город Остров, но к вечеру были вынуждены оставить его. 6 июля немцы полностью захватили Остров и устремились на север, к Пскову. Спустя два дня передовые части германской танковой группы подошли к древнему русскому городу. Все мосты в Пскове были взорваны.

Только к вечеру следующего дня немцы ворвались в город. Командование 4-й танковой группы, отмечая отсутствие у советских войск "плановой обороны" под Псковом, одновременно было вынуждено признать их "отчаянное сопротивление" и "самопожертвование передовых частей", обеспечивавших отход главных сил. Тем не менее к 10 июля создалась реальная угроза прорыва немцев к Ленинграду.

Чтобы использовать успех на псковском направлении, противник повернул часть сил 18-й армии на восток, в направлении Острова.

63. Мотоциклист - связной штаба 18-й армии вермахта. Эстония, июль-август 1941 года (Bundesarchiv).

A motorcycle liaison messenger from the headquarters of a unit of Wehrmacht's 18. Armee. Estonia, July-August 1941.

65. Ополченец. Он вооружен 7,62-мм винтовкой системы Мосина образца 1891 года и гранатами РГД образца 1933 года. Советско-германский фронт, июль 1941 года (АВЛ).

Volunteer of one of first partisan detachments formed in Pskov Region. He is armed with a 7.62mm Mosin rifle model 1891 and RGD hand grenades model 1933. Soviet-German Front, July 1941.

64. В тяжелые для Родины дни партбюро одного из танковых полков 2-й танковой дивизии принимает в члены ВКП(б) танкиста И.Р. Тихомирова. Северо-Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

In times of great trouble for Soviet Motherland, a Communist party bureau in an armoured regiment of 2nd Armoured Division is admitting tankman I.R. Tikhomirov membership in Communist Party. North-Western Front, July 1941.

На север наступало лишь 2 армейских корпуса. В результате натиск на 8-ю армию ослаб, что позволило ей 10 июля остановить врага на рубеже Пярну, Тарту.

В целом же первая оборонительная операция Северо-Западного фронта закончилась неудачей. За 3 недели боевых действий его войска отступили в глубину до 450 км, оставив почти всю Прибалтику. Фронт потерял свыше 90 тысяч человек, более 1 тысячи танков, 4 тысячи орудий и минометов и более 1 тысячи самолетов. Его командованию не удалось создать оборону, способную отразить удар агрессора. Войска не сумели закрепиться даже на таких выгодных для обороны преградах, как реки: Неман, Западная Двина, Великая. Непрерывный отход деморализующе воздействовал на личный состав. Появилась боязнь окружения. Некоторые части оставляли позиции и отходили даже в том случае, когда противник наступал равными или даже меньшими силами. Уже 4 июля политуправление Северо-Западного фронта в своем донесении признало соединения 22-го стрелкового корпуса как "не являющимися в полной мере боеспособными".¹⁶ По причине низкой боеспо-

66. Немецкий пехотинец осматривает застрявший в грязи тяжелый советский танк КВ-2. Боевая машина принадлежала 2-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса РККА. Северо-Западный фронт, июль 1941 года (Bundesarchiv).

German infantryman is examining a KV-2 Soviet heavy tank which is stuck in deep mud. That combat vehicle belonged to 2nd Armoured Division of the Red Army's 3rd Mechanized Corps. Soviet-German Front, July 1941.

способности частей, командованию 24-го стрелкового корпуса пришлось уже 7 июля убрать всех без исключения офицеров и 1445 человек рядового состава, главным образом латышской национальности. Это объяснялось тем, что 22, 24-й и 29-й стрелковые корпуса были укомплектованы в основном личным составом эстонской, латышской и литовской национальности.

Серьезные трудности создавали перебои в снабжении боеприпасами и горючим. Но главную опасность для советских войск представляли самолеты и танки противника. Недостаток эффективных средств борьбы с ними вызывал зачастую самолето- и танкобоязнь. В пе-

хоте решили создавать группы истребителей танков, вооружая их гранатами и бутылками с горючей смесью или бензином. При ударе о танк бутылка загоралась от прикрепленной к ней и подожженной еще перед броском пакли. На Северо-Западном фронте была разработана специальная инструкция, подписанная 5 июля Ватутиным, утвержденная Собенниковым и Богаткиным. Один из ее пунктов рекомендовал: "Израсходовав гранаты и бутылки с горючей смесью, бойцы-истребители заготавливают грязь-глину, которой забрасывают смотровые щели".¹⁷ Однако "грязь-глина" остановить танки противника никак не могла.

67. Подбитые советские танки Т-26 образца 1933 года (на переднем плане) и экранированный КВ (на заднем плане). 2-я танковая дивизия 3-го механизированного корпуса РККА. Советско-германский фронт, июль 1941 года (РГАКФД).

Knocked-out Soviet tanks T-26 model 1933 (in the foreground) and a KV-1 tank with additional armour (in the background). The 2nd Armoured Division of the Red Army's 3rd Mechanized Corps. Soviet-German Front, July 1941.

68, 69. Советские бойцы осматривают захваченные у немецких войск 75-мм гаубицы образца 1918 года. Северо-Западное направление, июль 1941 года (АВЛ).

Soviet soldiers are examining captured German 75mm howitzers model 1918. North-Western Direction, July 1941.

70. Расчет сержанта М.С. Свирина ведет огонь по танкам противника из трофейной 37-мм пушки Pak 36/37. Северо-Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

The crew under the command of Sergeant M.S. Svirin are firing at enemy tanks with their captured 37mm gun Pak 36/37. North-Western Front, July 1941.

71. Захваченный у немцев французский мотоцикл Gnome Rhone AX 2RM осваивается советскими солдатами. Северо-Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

Soviet soldiers are learning to use a French-made motorcycle Gnome Rhone AX 2 RM captured from Germans. North-Western Front, July 1941.

72. Немецкий солдат осматривает брошенный советскими танкистами тяжелый танк KV с пушкой Л-11. Северо-Западный фронт, июль 1941 года (Bundesarchiv).

German soldier is examining a KV heavy tank armed with L-11 gun abandoned by crew. North-Western Front, July 1941.

73. Советские танкисты, попавшие в немецкий плен. Скорее всего, они из состава 2-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса. Северо-Западный фронт, июль 1941 года (Bundesarchiv).

Soviet tank crew taken prisoner by Germans. Most probably they are from 2nd Armoured Division of 3rd Mechanized Corps. North-Western Front, July 1941.

74. Советский солдат осматривает подбитый немецкий танк Pz.Kpfw.38 (t) Ausf. E/F. Танк принадлежал 20-й танковой дивизии вермахта, он имел тактический номер "21", нарисованный красной краской с белой окантовкой. Северо-Западное направление, июль 1941 года (РГАКФД). Soviet soldier is examining a knocked-out German tank Pz.Kpfw. 38(t) Ausf. E/F. Tank belonged to Wehrmacht's 20. Panzer-Division, tactical number "21" painted in red with white outlining. North-Western Direction, July 1941.

75. Немецкие войска продвигаются на восток. На переднем плане - разбитый артиллерийский тягач СТЗ-5НАТИ и "наехавший" на него Т-34/76 1940 года выпуска (с пушкой Л-11). Северо-Западное направление, июль 1941 года (РГАКФД).

German troops are advancing eastwards. In foreground is a wrecked artillery prime mover ST3-5NATI and T-34/76 tank model 1940 (with L-11 gun) that has run onto it. North-Western Direction, July 1941.

76. Командиры и солдаты 29-го литовского территориального корпуса на выборах в советы. Один из "офицеров", видимо, политрук (голосующий) носит четырехугольную фуражку 2-го уланского великого князя Бирутиса кавалерийского полка. Петлицы младшего политрука с синей кавалерийской отделкой РККА нашиты на двубортную шинель литовского образца (приборный цвет литовской кавалерии был белый). Литва, конец 1940 года (АВЛ).

Commanders and soldiers of 29th Lithuanian Territorial Corps at elections of local Soviets (bodies of power). One of officers (evidently, a political instructor) who is now casting his ballot, is wearing a four-angled cap of the 2nd Uhlan Cavalry Regiment of Grand Prince Birutis. Collar tabs of a junior political instructor with the Red Army's dark-blue cavalry trimming are sewn down to a double-breasted greatcoat of a Lithuanian pattern (distinctive uniform colour of Lithuanian Cavalry was white). Lithuania, end of 1940.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИБОВО

(ИЮНЬ — СЕНТЯБРЬ 1941 ГОДА)

29-й литовский стрелковый корпус начал формироваться в июне 1940 года на базе национальной армии Литвы, после того, как литовское государство добровольно вступило в состав СССР. Корпус состоял из 179-й и 184-й стрелковых дивизий и частей корпусного подчинения: 615-го корпусного артиллерийского полка, кавполка, саперного батальона, батальона связи и 29-й авиаэскадрильи.

С 3 марта 1941 года корпусом командовал генерал-майор А. Г. Самохин.

Реорганизацию дивизий проводили согласно советским штатам. В 179-й стрелковой дивизии было 3 стрелковых полка (215, 234, 259 сп) и 618-й легкий артиллерийский полк. В 184-й стрелковой дивизии был подобный состав: 262, 264, 297-я стрелковые полки и легкий артиллерийский полк. Скорее всего до штатной структуры стрелковой дивизии (от 5 апреля 1941 года) части литовского стрелкового корпуса доведены не были.

Основным вооружением пехотинцев 29-го стрелкового корпуса РККА была винтовка Mauser различных модификаций (немецкая Mauser 98-II, бельгийская Mauser 24/30, чехословацкая Mauser 24, литовская копия бельгийской винтовки - Mauser L) и пулеметы: немецкий тяжелый 7,92-мм Maxim образца 1908 года и легкий чешский 7,92-мм ZB 26. Также в незначительных количествах в войсках имелся 7,92-мм легкий пулемет датского производства Madsen образца 1923 года. В литовской армии каждый пехотный батальон имел в своем составе 2 противопехотных и 4 зенитных орудия. Функции борьбы с наземными и воздушными целями выполняли 20-мм автоматические швейцарские Oerlikon BW, которых было закуплено 150 штук. Также в составе корпуса имелись 81,4-мм минометы Stokes-Brandt шведского производства и 20-мм немецкие зенитные орудия Flak 28. В 1939 году Литве досталось несколько десятков тро-

77. Немецкие артиллеристы ведут огонь из 37-мм противотанковой пушки Pak 36/37. Латвия, июль 1941 года (РГАКФД).
German artillery personnel are firing 37mm anti-tank gun Pak 36/37. Latvia, July 1941.

78. Политрук Народной Армии Литвы рассказывает солдатам о могуществе Советского Союза. Литва, лето 1940 года (РГАКФД).
Political instructor of Lithuanian People's Army is telling to soldiers about the might of Soviet Union. Lithuania, the summer of 1940.

фейных польских противотанковых пушек Vofors образца 1936 года калибром 37 мм, которые также поступили на вооружение противотанковой артиллерии 29-го стрелкового корпуса РККА.

Кроме легких артсистем на вооружении артиллерийских полков корпуса находились 75-мм пушки и 105-мм гаубицы Schneider французского производства, 76,2-мм пушки образца 1902 русского производства и 83,8-мм пушки английского производства.

Корпусной авиаотряд (29-я эскадрилья) был оснащен 19 самолетами литовского производства (14 Anbo-41 и 5 Anbo-51). Он базировался в районе Укмерге.

Не исключено, что в 29-м стрелковом корпусе РККА использовались литовские легкие автомобили повышенной проходимости LTJ ("Jaunosis Lietuvos"), которые производились небольшими сериями с 1937 года.

Постепенно все это устаревшее вооружение заменялось советским оружием новейших образцов.

Согласно постановлению СНК Литовской ССР и директиве Наркома обороны СССР 0/2/105022 от 17 августа 1940 года за подписью С. Тимошенко и Б. Шапошникова (на-

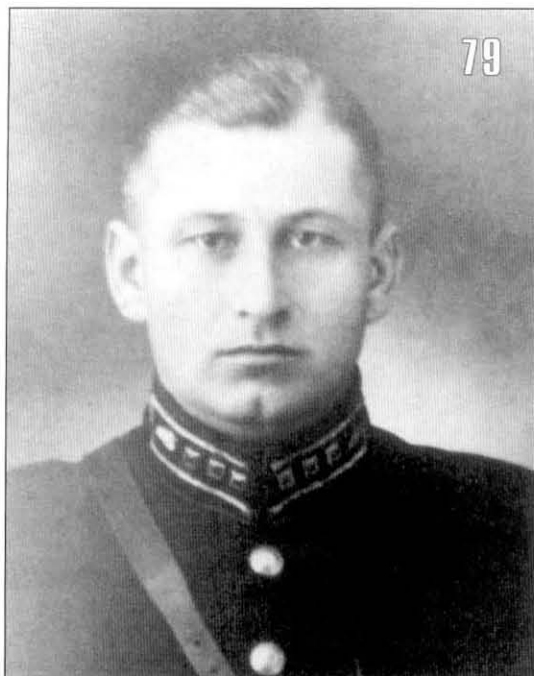
чальник Генерального Штаба РККА. - Прим. ред.). Военному Совету Прибалтийского военного округа предписывалось: "...7. В 22, 24, 29-м стрелковых корпусах сохранить существующую форму одежды, предложив снять погоны и ввести знаки различия начальствующего состава Красной Армии".¹⁸

На основании данной директивы Командующий округа издал приказ № 0010 от 27 августа 1940 года, где за пунктом 10 было указано:

"Оставить личному составу стрелковых территориальных корпусов форму одежды, существующую в Народных армиях, сняв погоны и ввести знаки различия начальствующего состава Красной Армии".¹⁹

Таким образом, солдаты и офицеры 29-го территориального корпуса РККА были одеты в мундиры бывшей литовской национальной армии (образца 1930 года), но с советскими знаками различия.

Выпуски приборного цвета на брюках, обшлагах и воротниках мундира, а также на фуражке, как правило, сохранялись. В пехоте он (приборный цвет) был желтый, в артиллерии - черный, в кавалерии - белый, в технических войсках - красный, в авиации - малиновый. Амуниция солдат и офицеров была немецкого образца, но литовского производства, в качестве защитного головного убора использовалась немецкая каска образца 1918 года.

79

79, 80. Командный состав броневомобильных (слева) и авиационных (справа) подразделений 24-го латышского территориального корпуса РККА. Снимки сделаны в 1940-1941 году (АВЛ).

Senior commanding officers of armoured car units (left) and aviation units (right) of the Red Army's 24th Latvian Territorial Corps. These photos were taken in 1940-1941.

80

Несколько отличное от пехотного было обмундирование литовской кавалерии, однако она в отличие от пехоты была включена в состав 6-го кавалерийского корпуса РККА Западного Особого Военного округа (кавалерийские полки 29-го литовского и 24-го латышского территориальных корпусов в 1941 году были, видимо, переданы в состав 6-го кавкорпуса РККА ЗапОВО. - Прим. авт.)

22 июня, с началом военных действий, в частях литовского корпуса, находившихся на от-

дыхе после учебных ночных стрельб, была объявлена боевая тревога.

184-я стрелковая дивизия заняла оборону по левому берегу реки Варены, имея 297-й и 262-й стрелковые полки в первом и 294-й стрелковый полк во втором эшелоне. Утром 23 июня дивизия получила приказ отходить на Вильнюс, но 24 июня мотопехота и танки немцев окружили ее в районе Валькининкай (42-45 км юго-западнее Вильнюса), подвергая части дивизии сильным ударам авиации. Про-

81

81. Литовские, эстонские и латышские летчики на авиационном празднике в Тушино. Москва, август 1940 года (АВЛ). Lithuanian, Estonian and Latvian pilots at an aviation day celebration in Tushino airfield. Moscow, August 1940.

82. Солдаты 24-го латвийского стрелкового корпуса принимают воинскую присягу. Латвия, 23 февраля 1941 года (АВЛ).
Soldiers of the 24th Latvian Rifle Corps are taking the oath of allegiance. Latvia, 23 February 1941.

рваться из окружения на Вильнюс удалось лишь штабу дивизии, отдельным группам бойцов и двум батареям противотанкового артиллерийского дивизиона. Сказалась острая нехватка боеприпасов, особенно в артиллерии. Кроме того, лошади из артиллерийских частей по плану перевооружения были изъяты, а средства механизированной тяги к началу войны еще не были получены.

179-я стрелковая дивизия заняла оборону северо-восточнее Пабраде, перехватив дороги на Швенченелай и Швенченис. В первом эшелоне дивизия имела 259-й и 234-й стрелковые полки, а во втором эшелоне - 215-й стрелковый полк. В ночь с 23 на 24 июня дивизия вместе со штабом корпуса начала отход под ударами авиации противника. Между Глубокием и Полоцком отходящие части столкнулись с вражескими танками и мотоциклистами. Подразделения старшего лейтенанта Вазнялиса и лейтенанта Римаса успели окопаться у дороги и вступили с ними в бой. Лейтенант Римас связкой гранат подбил немецкий танк. Одна из батарей дивизиона, которым командовал майор А. Раугале (618-й легкий артиллерийский полк), своим огнем подбила два вражеских танка. При подходе к району Полоцка части дивизии уничтожили прятавшихся в лесу немецких парашютистов.

В начале июля, получив пополнение, дивизия заняла оборону северо-западнее Невеля, но понесла большие потери и отошла к Великим Лукам. В боях погибли командир дивизии полковник Устинов, комиссар дивизии старший батальонный комиссар Продеус и начальник штаба майор Копылов.

В конце июля дивизия, принимавшая участие в обороне Великих Лук, после ожесточенных боев с немецкими войсками снова вынуждена была начать отход вместе с другими соединениями 22-й армии Западного фронта. В августе оставшиеся в строю бойцы и коман-

диры литовской дивизии были направлены в различные части Красной Армии.

Вильнюсское пехотное училище. 22 июня училище, находившееся в лагерях в районе Швенченелай (65 км северо-восточнее Вильнюса), было приведено в боевую готовность. Оно состояло из двух батальонов курсантов (около 1 100 человек) и роты курсантов-политруков (около 120 человек). Батальоны и небольшая часть роты курсантов-политруков под командованием начальника училища полковника Г. П. Сокурова были направлены в Вильнюс для обороны города и борьбы с воздушными десантами врага. 23 июня оба батальона заняли оборону на широком фронте на окраинах Вильнюса.

В течение дня на город совершали налеты небольшие группы люфтваффе, один из которых курсанты подбили пулеметным огнем.

В 21.00 был получен приказ оставить занимаемые рубежи и отходить по дороге через Ошмяны на Минск.

Прикрывавшая отход курсантская рота старшего лейтенанта Кугренаса отбила южнее Вильнюса две атаки немцев, уничтожив 50 солдат и 6 мотоциклов, затем оторвалась от противника и догнала главные силы. При отражении атак германских мотоциклистов большую отвагу проявил курсант Рагаускас. Раненый, он огнем пулемета уничтожил несколько десятков солдат вермахта.

24 июня в районе Медники (25 км юго-восточнее Вильнюса) вражеские парашютисты пытались преградить путь отходящим подразделениям училища. Две роты под командованием капитана Валулиса с ходу атаковали противника и уничтожили около взвода немцев.

С 25 июня по 2 июля подразделения училища продолжали с боями отходить от одного рубежа к другому. Обороняясь у Ошмян, они нанесли большие потери противнику. При этом отличился курсант Дубинскас, командовавший боевым охранением. В районе Соля (15 км северо-западнее Сморгони) было уничтожено четыре танка и до взвода пехоты противника. На подступах к Сморгони авангард училища атаковали десять немецких танков при поддержке артиллерийского и пулеметного огня. Группа курсантов, которой командовал впоследствии погибший капитан Валулис, связками ручных гранат подорвала 3 танка. В этих боях отважно сражались курсанты Талалас, Мешка, Величка, Рудженис, Чеплинскас, Решиис и другие. С утра 28 июня пехота и танки противника начали окружать подразделения училища, оборонявшиеся на окраинах Сморгони. Отдельные группы курсантов с

боями вышли из окружения и, обходя Молодечно, к 2 июля соединились в районе Лепеля. Группа под командованием курсанта Виленского прикрывала мосты в районе Молодечно, обеспечивая отход главных сил училища. При этом особенно отличились курсанты Гоштаутас, Сайфиуллин, Чимбадзе, Сипавичус, Янчулис, Круглов.

В Лепеле подразделения курсантов и **Лепельское минометно-артиллерийское училище** были сведены в Лепельскую оперативную группу, занявшую оборону южнее города. В ходе оборонительных боев было успешно отражено несколько сильных атак пехоты и танков противника.

Позднее подразделения училища участвовали в оборонительных боях на реке Западная Двина у Бешенковичей и на западной окраине Витебска.

К 25 июля личный состав курсантских батальонов (около 20 командиров и 500 курсантов) был направлен в Новокузнецк Кемеровской области, где с 15 августа училище начало занятия.

Оставшиеся в лагерях Швенченелай под командованием политрука А. Мичуды рота курсантов-политруков и другие подразделения училища, уничтожив склады с оружием и боеприпасами, 25 июня присоединились к отступающей 179-й стрелковой дивизии 29-го литовского стрелкового корпуса. Курсанты роты политруков были распределены по частям дивизии на должностях политруков рот и командиров взводов и участвовали в боях в районах Пустошки и Великих Лук.

В августе 1941 года все курсанты-политруки были откомандированы в Новокузнецк для окончания Вильнюсского пехотного училища. В декабре выпускники, а также постоянный состав были направлены на формирование литовской стрелковой дивизии.

24-й латышский стрелковый корпус начал формироваться в сентябре 1940 года на базе национальной латвийской армии. Корпус состоял из 181-й и 183-й стрелковых дивизий, 613-го корпусного артиллерийского полка, кавполка, 111-го зенитно-артиллерийского дивизиона, саперного батальона, батальона связи и 24-й авиаэскадрильи.

181-я стрелковая дивизия имела 195, 186-й и 243-й стрелковые полки, а также артиллерийский полк.

183-я стрелковая дивизия была организована по подобной штатной структуре.

На вооружении личного состава 24-го корпуса состояли следующие образцы стрелкового оружия: 7,71-мм револьверы Enfield и Webley, 7,71-мм винтовки английского производства Ross-Enfield образца 1914 года и 7,71-мм винтовки и возможно карабины Ross канадского производства образца 1910 года, легкие 7,71-мм пулеметы Lewis образца 1915 года, Vickers-Berthier образца 1923 года, Madsen образца 1920 года и пулемет Bren образца 1933 года. Так как латвийская армия в основном ориентировалась на калибр 7,71 мм и оружие британского производства, то тяжелые пулеметы также были английскими – 7,71-мм станковый пулемет Vickers образца 1909 года (русские пулеметы Maxim образца

83. Колонна немецких танков 6-й танковой дивизии вермахта. На переднем плане Pz.Kpfw.IV Ausf.D из 4-й роты (тактический номер "402") 11-го танкового полка. Латвия, июль 1940 года (Bundesarchiv).

Column of German tanks of Wehrmacht's 6. Panzer-Division. In the foreground is Pz.Kpfw.IV Ausf.D from Kompanie 4 (tactical number is "402") of Panzer-Regiment 10. Latvia, July 1941.

84. Советские солдаты ведут огонь из немецкого 7,92-мм трофейного пулемета MG-34. Латвия, июль 1941 года (РГАКФД).

Soviet soldiers are firing captured German 7.92mm MG-34 machinegun. Latvia, July 1941.

1910 года на станке Соколова находились на складах).

В стрелковых полках и батальонах армии Латвии имелись 81-мм минометы Stokes-Brandt, 47-мм противотанковые пушки Boehler и 70-мм чехословацкие батальонные гаубицы Skoda. В латвийской армии каждый пехотный полк имел одну смешанную артиллерийскую батарею соответственно из двух противотанковых пушек и двух гаубиц, однако в стрелковых дивизиях 29-го территориального корпуса РККА перешли на советские штаты. Скорее всего, противотанковые дивизионы этих соединений получили по 36 47-мм противотанковых пушек Boehler. Отдельные зенитные дивизионы стрелковых дивизий оснащались 76,2-мм английскими и русскими зенитными орудиями, выпущенными в период I Мировой войны. Данные орудия были полустационарными, они устанавливались на передвижных платформах и буксировались грузовиками. Легкая зенитная артиллерия в дивизионах была представлена 40-мм скорострельными орудиями Vofors (они буксировались грузовиками латвийской сборки Ford "Vairogs"). 30 таких орудий шведского производства было получено в январе 1940 года, и они по 8-10 штук были распределены между двумя зенитными дивизионами стрелковых дивизий и 111-м отдельным корпусным зенитным дивизионом (в нем также были полустационарные 76,2-мм орудия, буксируемые автомобилями).

Артиллерийские полки дивизий имели на вооружении 83,4-мм английские и 75-мм французские пушки, а также английские 114,3-мм и немецкие 105-мм гаубицы.

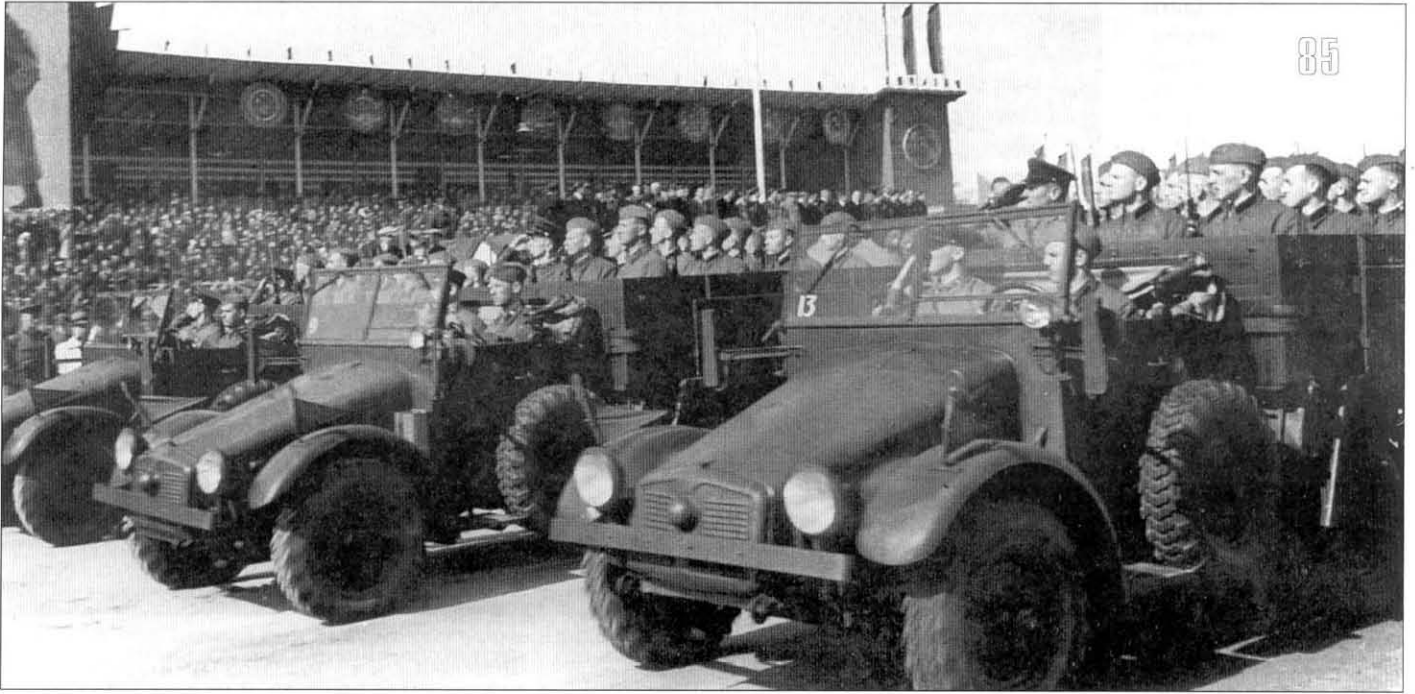
613-й тяжелый артиллерийский полк кор-

пусного подчинения был создан на базе тяжелого артиллерийского полка латвийской армии. Он имел 24 орудия в 5 батареях. 1-я батарея была оснащена двумя 114,3-мм английскими гаубицами, а еще 4 имелось в резерве. Они буксировались тягачами Thornycroft. 2-я батарея имела 6 107-мм орудий фирмы Schneider, выпущенных по заказу русской армии в годы I Мировой войны. Эти пушки буксировались тягачами фирмы Henschell. 3-я батарея имела 4 83,4-мм английские пушки стационарно установленные на базе специальных транспортеров Morris-Commercial. 4-я батарея оснащалась двумя 150-мм орудиями немецкого производства и 2 пушки имела в резерве, а 5-я батарея оснащалась двумя английскими 152,4-мм пушками и 2 дополнительно имела в резерве. 4-я и 5-я батареи были на конной тяге. Конечно, в течение 1940-1941 годов могла измениться структура организации полка, но материальная часть осталась прежней.

Основными автомобилями 24-го корпуса РККА были уже упоминавшийся латвийский Ford "Vairogs", Krupp L2H143 (грузоподъемностью 1,2 тонны) и Henschell-33G1 (грузоподъемностью 2,5 тонны), а также ряд других британских и немецких автомобилей.

В 24-й авиаэскадрилье 24-го территориального корпуса было 10 разведывательных самолетов SV-5.

Так же как и в других территориальных корпусах ПриБОВО 24-й стрелковый корпус использовал форму латвийской армии со знаками отличия Красной Армии. Большинство петлиц и шевронов заказывалось в частных мастерских на территории Латвии, поэтому эти знаки отличия по оттенку сукна и конфи-

гурации могли отличаться от стандартов, принятых для РККА. Сама же латвийская форма образца 1932 года состояла из кителя и брюк цвета хаки и дополнялась в летнее время хлопчатобумажным обмундированием. Солдатский и офицерский варианты кителя были закрытые, с отложным воротом, накладными карманами и застегивались, соответственно, на 5 и 6 латунных пуговиц. Кант по родам войск был на мундире (клапаны нагрудных карманов и рукава кителя), вороте кителя и шинели, брюках и пилотке, так как фуражку образца 1932 года в 24-м территориальном корпусе не использовали. В пехотных частях кант был темно-вишневый, в артиллерии - синий, в кавалерийских разведподразделениях пехотных дивизий - желто-оранжевый, у саперов и связистов - оранжево-черный. Корпусная авиация для хаки или темно-синей униформы имела голубой кант, а военнослужащие разведывательных бронебатальонов - черную форму с темно-вишневым кантоном. Головным убором солдат и офицеров являлась пилотка с отгибающимися наушниками, в бою солдаты и офицеры пехотных и артиллерийских подразделений носили австрийскую или германскую каску образца 1916/1918 годов, а "технические" рода войск (связисты и т.п.) - французский "адриановский" шлем образца 1915 года. В холодное время военнослужащие носили пальто цвета хаки, двубортное для офицеров, однобортное для рядовых. В летнее время использовались хлопчатобумажный китель и брюки, а также гимнастерка с отложным воротом по образцу РККА. В качестве обуви использовались сапоги для

офицеров и ботинки с обмотками для рядовых. Снаряжение было коричневым. После включения Латвийской Армии в состав РККА в 24-м территориальном корпусе появился политсостав, который, преимущественно, был одет в советскую форму.

До 13 июня 1941 года корпусом командовал генерал-лейтенант Р.Ю. Клявиньш. В ночь с 13 на 14 ноября 1941 года он был арестован. Новый командир был официально назначен только 30 июня. Комкором стал генерал-лейтенант К.М. Качанов.

К 22 июня латышский корпус оказался рассредоточенным в нескольких районах. Часть его сил находилась в лагерях, в районе Гулбене, 111-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион - в Риге; 183-я стрелковая дивизия совершала марш из лагерей к Риге. Оперативно корпус был подчинен 27-й армии.

29 июня корпусу была поставлена задача - сосредоточиться в районах Мадона и Лубана, однако на следующий день последовал новый приказ - занять оборону в районах Опочки и Острова. Занятие обороны на тыловом рубеже, по реке Великой, имело целью прикрыть направление на Ленинград. С утра 1 июля полки 181-й стрелковой дивизии, штаб корпуса и корпусные части выступили по маршруту Гулбене-Литене-Балвы-Виляка-Носов-Аугшпилс-Опочка. В это же направление повернула 183-я стрелковая дивизия, прекратив продвижение к Риге.

2 июля, когда части 24-го стрелкового корпуса находились в движении, противник, подтянув значительные силы, возобновил наступ-

85. Парад в честь 1-го мая 1941 года. На переднем плане машины Krupp L2H143 "Boxer" и мотопехота 24-го стрелкового корпуса РККА. Рига, май 1941 года (АВЛ).

Parade dedicated to celebration of May 1, 1941. In the foreground are Krupp L2H143 "Boxer" trucks and motorized infantry of Red Army's 24th Latvian Rifle Corps. Riga, May 1941.

ление с Даугавпилсского и Крустпилсского плацдармов, вынудив войска 27-й армии отходить в северо-восточном направлении.

К исходу дня немцы вышли в район севернее Мадоны и Резекне, и части 181-й стрелковой дивизии на марше 27 июля попали под удары авиации и передовых частей врага. 186-й стрелковый полк подвергся бомбардировке в районе Виляки, а 243-й стрелковый полк под Балвами был атакован вражескими танками. Оба полка понесли потери. Части 183-й стрелковой дивизии в районе Лиепны также столкнулись с противником. Ее 227-й стрелковый полк после неудачной попытки пробиться на восток совершил обходный маневр и, пройдя форсированным маршем Алуксне, вместе с остальными частями дивизии вышел к Пскову. После короткого отдыха дивизия получила задачу прикрыть станцию Струги Красные и, действуя в отрыве от остальных сил 24-го стрелкового корпуса, не имея связи с ними, двое суток выполняла эту задачу. В дальнейшем 183-я стрелковая дивизия отходила в полосе 11-й армии, ведя тяжелые бои с противником в районах Павы, Дно, а затем участвовала в контрударе 11-й армии на Сольцы.

Одно из донесений штаба 11-й армии так характеризует ее действия в этом районе: "183-я стрелковая дивизия во второй половине дня 1.8.1941 года подготовила контратаку. После короткой артиллерийской подготовки в 16.30 перешла в наступление и к 19.00 восстановила утерянное 31.7 положение, заняв Березку, Вилинку, Еваново, Гостеж".²⁰

181-я стрелковая дивизия в первых числах июля вместе с корпусными частями и штабом корпуса с боями отошла к реке Лжа. Понесла большие потери, особенно в артиллерии, дивизия продолжала отход и, достигнув рубежа реки Великой, получила задачу:

"Не допустить расширения прорыва противника в районе Острова и прочно удерживать фронт по государственной границе

(прежней. - Прим.ред.), готовя тыловые рубежи фронтом на запад и северо-запад".²¹

На рубеже реки Великой дивизия удерживалась с 8 по 18 июля. В тяжелых боях выбыл из строя почти весь личный состав 195-го стрелкового полка. Бойцы 613-го артиллерийского полка под командованием А. Пумпура только за 8 июля подбили 6 танков противника. В этих боях отличились старший лейтенант Гартманис, старший политрук Матюшин, младший лейтенант Залюмс, рядовой Гросманис и другие.

Секретарь ЦК КП(б) Латвии, член Военного Совета Северо-Западного фронта Я. Э. Калнберзин, проверявший с 9 по 12 июля 1941 года части 24-го стрелкового корпуса, отмечал:

"24-й стрелковый корпус является вполне боеспособной единицей и при оказании ему хотя бы небольшой помощи в части укомплектования командным составом и по линии материального оснащения способен выполнять любые задания Военного Совета. В течение последних пяти дней корпус находится в соприкосновении с противником и успешно справляется с обороной порученного ему участка фронта... Благодаря действиям корпуса противнику не удается переправиться через реку Великая".²²

Наряду с этим отмечалось, что многие подразделения имели оружие иностранных марок, доставшееся в наследство еще от национальной армии. Это очень затрудняло их обеспечение боеприпасами и запасными частями. Недоставало ручных и станковых пулеметов, минометов и автоматов. Товарищ Калнберзин отмечал и слабость политико-воспитательной работы в корпусе.

18 июля немцы окружили 181-ю стрелковую дивизию между рекой Сороть и шоссе Пушкинские Горы - Новоржев. Выйдя с боями из окружения, дивизия 28 июля заняла оборону в районе Соколье-Устье и на переправах через реку Порусья, а с 1 августа вступила в упорные оборонительные бои на участке Наволок-Каменка-Ковачки-Чукуново, неоднократно переходя в контратаки.

Противник понес на этих рубежах большие потери. Однако и потери корпуса были велики. Не имея боевого опыта, бойцы и командиры зачастую действовали неорганизованно, проявляя больше смелости, чем умения.

В отрыве от других частей 24-го стрелкового корпуса пришлось действовать 111-му отдельному зенитно-артиллерийскому дивизиону, который к началу войны находился в Риге.

86. Грузовики Henschel-33G1 с мотопехотой 24-го латышского корпуса РККА. Рига, 7 ноября 1940 года (РГАКФД).

Henschel-33G1 trucks with motorized infantry of Red Army's 24th Latvian Rifle Corps. Riga, 7 November 1940.

87-89. Автомобили Henschel-33G1 и Krupp L2H143 "Boxer" на первомайском параде в Риге. 24-й латышский территориальный корпус, 1 мая 1941 года (АВЛ).

Henschel-33G1 and Krupp L2H143 "Boxer" trucks participating in the military parade on 1st of May in Riga. 24th Latvian Territorial Corps, 1 May 1941.

Он был вооружен устаревшими полустационарными зенитными орудиями.

В первые дни войны дивизион прикрывал от налетов вражеской авиации Ригу, а 25 июня был отправлен из Риги двумя эшелонами. Когда первый эшелон прибыл в Даугавпилс, город оказался уже захваченным врагом. Эшелон подвергся артиллерийскому обстрелу. Благодаря мужеству и находчивости наших зенитчиков, части из них удалось вместе с вооружением вырваться из Даугавпилса. Второй эшелон, следовавший через Резекне и Зилупе, прибыл в Великие Луки и его личный состав, получив пополнение, в течение трех недель прикрывал город Новосокольники в составе 7-й отдельной бригады ПВО.

В дальнейшем дивизион прикрывал станцию Торопец, а также город Вязьму вплоть до ее окружения. Из окруженной Вязьмы удалось выйти на глазах у противника. Очевидно, немцы в сумерках приняли дивизион за одну из своих частей, так как оружие и автомобили были немецкого производства (Krupp и Henschel), а форма и каски бывшей латвийской армии, в которую были одеты бойцы и командиры, отличалась от красноармейской.

Позднее дивизион прикрывал станции Кубинка и Голицино, город Яхром, а 26 декабря 1941 года он вошел в 1-й Отдельный латышский запасной стрелковый полк. За время боев зенитчики дивизиона своими устаревшими орудиями сбили 8 вражеских бомбардировщиков.

Многие бойцы и командиры подразделений 24-го стрелкового корпуса выполняли и другие ответственные задания. Например, бойцы саперного батальона и батальона связи участвовали в эвакуации из Риги автомобильного транспорта, в охране железнодорожных станций, в эвакуации материальных ценностей.

В начале августа 1941 года все бойцы и командиры 24-го стрелкового корпуса были направлены на формирование 201-й латышской стрелковой дивизии, а 24-й стрелковый корпус, в связи с ликвидацией корпусных управлений, был расформирован.

Рижское пехотное училище. К началу войны училище состояло из двух батальонов, один из которых был полностью укомплектован курсантами, владевшими латышским языком.

С первых дней войны курсанты несли патрульную службу в Риге, вылавливая диверсан-

тов. 24 июня 1941 года несколько курсантских рот было направлено для содействия частям 67-й стрелковой дивизии, которая вела бои у Лиепайи. В районе Айзпуте курсанты вступили в бой с передовыми подразделениями 291-й немецкой пехотной дивизии и отрядами антисоветского ополчения - айзсаргов. Стремительной атакой курсанты очистили Айзпуте от войск противника.

26 июня курсанты были отозваны с фронта. По пути в Ригу они столкнулись с несколькими группами прогермански настроенных националистов и разбили их. Одна из групп курсантов вступила в бой с частями противника, успевшими к этому времени занять Задвинье. С боем курсанты пробивались к Даугаве и на подручных средствах переправились через нее.

Позднее Рижское пехотное училище было эвакуировано в Башкирию, где приступило к учебным занятиям.

Кроме вышеперечисленных соединений в начале июля 1941 года из отрядов рабочей гвардии, советского и партийного актива были сформированы 1-й и 2-й латышские рабочие стрелковые полки (1500 и 1000 человек соответственно). 1-й рабочий латышский сп 7 июля вошел в состав 10-й стрелковой дивизии РККА, а 2-й (позже переимено-

ванный в 76-й особый латышский стрелковый полк) 15 июля был включен в состав 125-й стрелковой дивизии. Обе дивизии входили в 8-ю армию, которая обороняла Эстонию от наступающих немецких войск в течение июля - августа 1941 года.²³

22-й эстонский стрелковый корпус начал формироваться в сентябре 1940 года. Он состоял из 180-й и 182-й стрелковых дивизий, 614-го артиллерийского полка корпусного подчинения, 103-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, 415-го отдельного батальона связи, а также других частей и подразделений.

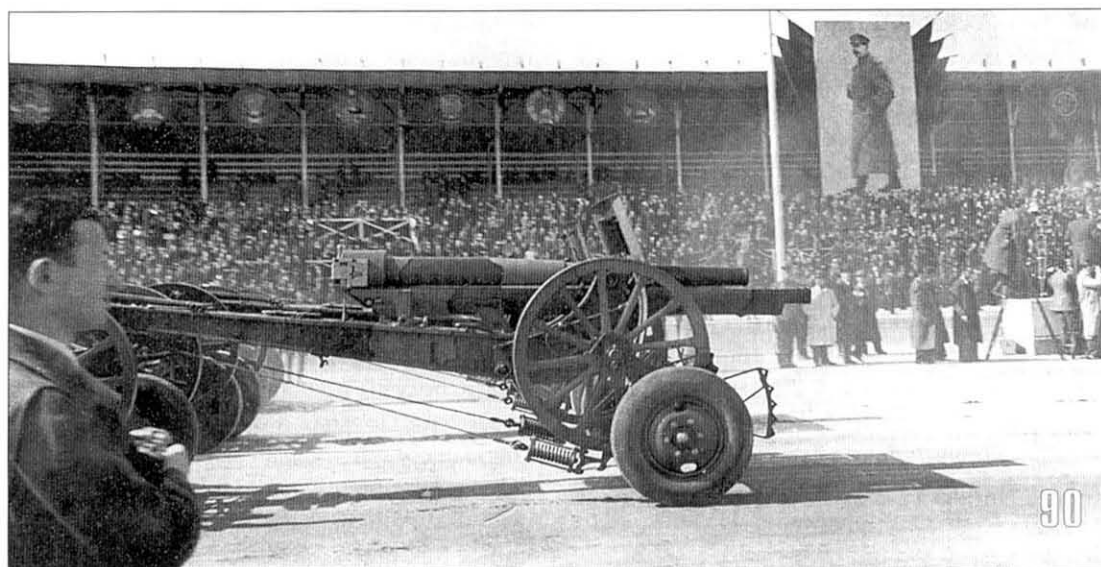
182-я стрелковая дивизия состояла из 21-го стрелкового полка, двух стрелковых полков неустановленной нумерации и 625-го легкого артиллерийского полка.

180-я стрелковая дивизия состояла из 42-го стрелкового полка, 723-го стрелкового полка и 623-го легкого артиллерийского полка.

Корпусом с 3 июня командовал генерал-майор А.С. Ксенофонтов.

Эстонская национальная армия перед включением республики в состав СССР ориентировалась на британские стандарты в калибре стрелкового оружия, поэтому в 22-м стрелковом корпусе РККА преобладали

90. 107-мм орудия Schneider на параде в Риге. Эти артсистемы устанавливались на поддрессоренные тележки и буксировались грузовиками Henschell-33G1. Рига, 1 мая 1941 года (АВЛ).
107mm Schneider guns parading in Riga. These artillery systems travelled to be mounted on sprung trolleys and were towed by Henschell-33G1 lorries. Riga, 1 May 1941.

91. Латышские военные летчики на авиационном празднике в Тушино. Москва, август 1940 года (АВЛ).
Latvian military pilots at an aviation day celebration in Tushino. Moscow, August 1940.

7,71-мм британские винтовки Ross-Enfield образца 1914 года. Легкие пулеметы были в основном датского производства - 7,62-мм Madsen образца 1915 года, 7,71-мм Madsen образца 1925 и 1927 годов соответственно. Однако на складах в качестве резервных находились русские винтовки Мосина образца 1891 года и британские легкие пулеметы Lewis. В качестве тяжелых пулеметов продолжали использовать русские 7,62-мм Maxim как образца 1905 года, так и 1910 года - на станке Соколова. Кроме винтовок в войсках в незначительных количествах использовался 9-мм пистолет-пулемет эстонского производства Tallin-Arsenal и 20-мм противотанковое ружье швейцарского производства Solothurn S-18/100.

Артиллерийские полки стрелковых дивизий были оснащены русскими 76,2-мм пушками образца 1902 года, французскими 75-мм пушками образца 1897 года, британскими 83,4-мм орудиями и 114,3-мм гаубицами.

В 614-м корпусном артиллерийском полку имелись британские (разработки фирмы Vickers) и русские (разработки фирмы Schneider) 152-мм гаубицы, а также 107-мм русские пушки образца 1910 года.

В 103-м отдельном зенитном дивизионе имелись 8 76-мм орудий Krupp, установленные на автомобилях и 4 20-мм скорострельные зенитные пушки Madsen.

22-й корпусной авиационный отряд (22-я эскадрилья) имел в своем составе 7 легких разведчиков и бомбардировщиков Hawker Hart Landplane и 5 машин Henschel Hs-126B.

22-й эстонский стрелковый корпус был обмундирован в форму эстонской национальной армии образца 1936 года. Сукно и материал формы были цвета хаки. Офицеры носили открытый мундир с рубашкой и галстуком, сержантский и рядовой состав - френчи с накладными карманами и отложным воротником. В летнее время солдаты 22-го эстонского корпуса носили рубахи с отложным воротником, похожие на гимнастерку военнослужащих Красной Армии. Галифе и сапоги, а также снаряжение рядовых и сержантов эстонского корпуса также копировало русские и советские образцы. Снаряжение офицеров соответствовало образцам британской армии. Головным убором эстонских военнослужащих была фуражка британского покроя и оригинальная пилотка с отгибающимися наушниками. Стальные защитные шлемы были германского образца моделей 1916, 1917 и 1918 годов.

По предвоенным планам 22-й эстонский стрелковый корпус, входивший в состав 27-й армии, намечалось в случае войны использовать для обороны берега Финского залива от Нарвы до Хапсалу, а также острова Хиума. Однако быстрое продвижение немецких войск в сторону Ленинграда вынудило советское командование изменить эти планы. 26 июня корпус получил приказ сосредоточиться в районе города Порхова, а с 29 июня совместно с другими соединениями резерва Северо-Западного фронта организовать оборону на рубеже реки Великой и закрыть разрыв, образовавшийся при отходе между 8-й и 11-й армиями.

К 5 июля корпус должен был занять оборону на 50-километровом фронте: станция Подсевы-Славковичи-Махновка. Боевое охранение было выдвинуто на 8-12 км перед передним краем.

Корпус занял оборону своевременно. Его правофланговая 182-я стрелковая дивизия с 5-м танковым полком 1-го механизированного корпуса оборонялась на рубеже Подсевы-Славковичи-Лешихино, имея справа 1-й механизированный корпус, а левофланговая 180-я стрелковая дивизия - на рубеже Лешихино-Махновка. Командный пункт корпуса находился в лесу, в 7-8 км восточнее Порхова.

7 июля передовой отряд противника в составе 13 танков, 14 бронемашин и 30 автомашин с пехотой достиг моста через реку Черех у Шмойлова, на участке 5-го танкового полка. Ожесточенный бой продолжался до вечера. Несмотря на то, что было подбито несколько танков и бронемашин и уничтожено много вражеских солдат и офицеров противника, 8 июля атаки усилились, и части корпуса, ведя тяжелые оборонительные бои, вынуждены были отойти в направлении Порхова.

После захвата Пскова 41-й моторизованный корпус противника устремился на Лугу, а его 56-й танковый корпус стал развивать наступление через Порхов на Шимск и Новгород. 10 июля танки и мотопехота противника, прорвав у станции Подсевы оборону 182-й стрелковой дивизии, через Переровно и Хилово устремились к Порхову. 21-й стрелковый полк (командир - майор Г. Чурмаев, комиссар - батальонный комиссар И. Самусев) 182-й стрелковой дивизии, брошенный в бой из резерва корпуса, был расчленен вражескими танками, и часть его попала в окружение. Остальные полки дивизии были вынуждены отходить на восток под ударами значительно превосходящих сил немецких войск.

Между попавшими в окружение подразделениями 21-го стрелкового полка и окружившими их германскими войсками 11 июля в районе курорта Хилово разгорелся кровопролитный бой. Советские воины мужественно сопротивлялись. Над попавшими в плен ранеными "красными эстонцами" (как они называли бойцов эстонской дивизии) нацисты учинили зверскую расправу. После войны местное население воздвигло в Хилове памятник героическим бойцам 22-го эстонского стрелкового корпуса.

В 180-й стрелковой дивизии первым в бой с частями вермахта 8 июля вступил 42-й стрелковый полк (командир полка полковник А. Козлов, комиссар - старший батальонный комиссар А. Пуста), оборонявшийся на левом

фланге эстонского корпуса в районе Терехово - Махновка.

В течение последующих двух дней эстонские полки отбивали неоднократные яростные атаки 56-го танкового корпуса противника, подвергаясь при этом ударам вражеской авиации.

На рубеже Славковичи-Махновка 22-му стрелковому корпусу удалось временно задержать продвижение танков и мотопехоты противника. Однако враг продолжал продвигаться севернее Порхова на Сольцы и через Дедовичи на Дно. Рано утром 14 июля танковые части противника ворвались в Сольцы и стали развивать наступление на Новгород.

К 13 июля корпус занял новый рубеж обороны Порхов-Дедовичи, по берегу реки Шелонь. Ожесточенные бои здесь продолжались до 19 июля. Особенно успешно действовали артиллеристы 182-й стрелковой дивизии (командующий артиллерией дивизии полковник Г. Сорокин). Батареи 625-го легкого артиллерийского полка этой дивизии расстреливали танки врага в упор, с дистанции 50 метров. Особенно отличились лейтенант Кованд, политрук Маланин, старший лейтенант В. Ханнула, сержант А. Кальюсте, рядовой К. Лянный и другие.

Героический подвиг совершил в бою на подступах к станции Дно заместитель политрука роты 415-го отдельного батальона связи Арнольд Мери. Отважно сражались вместе с А. Мери майор А. Изотамм, капитаны Г. Лоог и А. Отс, политруки Э. Лотус, Ф. Клименко, А. Ахметов и И. Рукин, заместители политруков Р. Йорг и И. Фишман, рядовой И. Гусаров и многие другие.

В результате двухнедельных тяжелых боев на подступах к Порхову и Дно части 22-го стрелкового корпуса уничтожили много живой силы и техники противника, но и сами понесли значительные потери. В некоторых частях недоставало 40-50 процентов личного состава. Корпус потерял в боях значительную часть артиллерии, минометов и автоматического оружия. Часть вооружения, доставшаяся в наследство от старой национальной армии, была иностранного происхождения; запасы боеприпасов к этому вооружению иссякали.

13 июля командование фронта прислало в корпус из Ленинграда около 700 коммунистов. Это в значительной мере повысило боеспособность частей, хотя и не могло восполнить потери, понесенные ими в предыдущих боях. Тяжелая обстановка на фронте и непрерывные атаки немецких войск не позволяли дать войскам отдых. 20 июля корпус вынужден был отступить на восток от станции Дно и

перейти к обороне на рубеже Городище-Капицы-Дедовичи.

Ожесточенные бои разгорелись в районе Сольцов. 11-я армия нанесла контрудар по флангам немецкого 56-го танкового корпуса, который рвался через Шимск на Новгород и дальше к Ленинграду. В этом контрударе участвовал и 22-й эстонский стрелковый корпус. Его левый фланг подвергался с Порховского направления непрерывным атакам противника. В ходе контрудара 180-я эстонская стрелковая дивизия продвинулась на 20-25 км, захватила пленных и трофеи, создав угрозу тылам 56-го танкового корпуса и 8-й танковой дивизии вермахта. Тогда немцы ввели в бой свежие силы, прорвали фронт 180-й стрелковой дивизии, выйдя в тыл 22-му стрелковому корпусу, который под ударами превосходящих сил врага был вынужден отойти к Старой Руссе.

В течение первых дней августа 22-й эстонский стрелковый корпус вел ожесточенные оборонительные бои на подступах к Старой Руссе, отбивая многочисленные атаки противника. 6 августа противник ворвался в Старую Руссу и оттеснил части корпуса на левый берег реки Полнетъ, а затем за реку Ловать.

На подступах к Старой Руссе самоотверженно сражались многие старшие командиры, лично руководившие боем. Героически погибли командир 732-го стрелкового полка майор Морозов, комиссар 623-го артиллерийского полка батальонный комиссар Павлов, комиссар 86-го стрелкового полка батальонный комиссар Коваленко. Ранены были начальник оперативного отдела штаба корпуса подполковник Л. Лесниченко, командир 42-го стрелкового полка полковник А. Козлов, комиссар того же полка А. Пуста и многие другие.

12 августа немецкие войска прорвали оборону советских войск в районе Шимска и 15 августа заняли Новгород. После этого командование вермахта бросило значительные силы для развития наступления на Ленинград через Чудово.

Командование войсками Северо-Западного фронта организовало контрудар из района юго-восточнее Старой Руссы в северо-западном направлении.

Контрудар, в котором 22-й эстонский стрелковый корпус действовал в направлении Парфино-Старая Русса, был успешным. Корпус продвинулся на запад более чем на 20 км, 17 августа ворвался в Старую Руссу, а 19 августа форсировал реку Полисть севернее Старой Руссы. Бои в этом районе продолжались до 21 августа, после чего 22-й стрелковый кор-

пус под давлением превосходящих сил противника был вынужден снова отойти за реку Ловать.

В боях прославились и многие воины 22-го эстонского стрелкового корпуса: артиллеристы А. Пууранд, А. Виснапуу, Калдас, Журавлев, Ушаков, Бубнов, К. Пехме, Распель, А. Тийв, В. Ханнула, К. Уйбо, Н. Пылдвере, А. Кальюсте, Р. Кулла, К. Лукас, А. Пайс, Э. Мюрк, Я. Мюрк, Г. Лессель, В. Сарап, Р. Павель; пехотинцы И. Аунпуу, Я. Арно, Н. Кала, Э. Кескпайк, Б. Плоом; саперы А. Кивилоо, И. Татрик, Э. Вихм, А. Корстен, А. Томбак и многие другие.

В августе из истребительных батальонов эстонских ополченцев приказом по 8А был сформирован **Нарвский рабочий полк** (1000 человек, батарея 76-мм пушек и пулеметная рота), который 20 августа вошел в состав 11 сд. В это же время был сформирован **1-й эстонский стрелковый полк**, который с 20 августа оборонял подступы к Таллину. Полк состоял из 3 батальонов, пулеметной и минометной рот — всего до 1500 человек. Эти части просуществовали до сентября 1941 года.²⁴

В связи с началом формирования национальных соединений воины эстонской национальности в конце 1941 года были переведены в запасные и тыловые части для укомплектования 7-й, а затем и 249-й эстонских стрелковых дивизий, составивших основу 8-го эстонского стрелкового корпуса.

92. Командиры и солдаты 22-го эстонского территориального корпуса на параде в Таллине. 7 ноября 1940 года (АВЛ).

Commanding officers and enlisted men of the 22nd Estonian Territorial Corps are parading in Tallinn. 7 November 1940.

ИТОГИ ОПЕРАЦИИ

Результатом боевых действий на территории Прибалтики в июне и начале июля 1941 года явилось отступление Красной Армии на восток на всем протяжении Северо-Западного фронта. Были оставлены Литва, Латвия, значительная часть Эстонии, враг вышел непосредственно на дальние подступы к Ленинграду. Людские потери советских войск в операции составили 88486 человек, из них 75202 – безвозвратные. Однако нашим войскам удалось существенно снизить темпы продвижения вермахта, создать сплошной фронт обороны и предотвратить захват Ленинграда с ходу.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

1. Ленский А.Г. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы (справочник). Санкт-Петербург, 2000, с. 116-125.
2. Там же, с. 125-126.
3. Thomas L.Jentz. Panzertruppen 1933-1942. Shiffer Military History, 1996, p. 236-239.
4. ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 118, л. 2.
5. Гот Г. Танковые операции: Пер с нем. М., 1961, с. 64.
6. ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 118, л. 2.
7. Там же, л. 5-7.
8. ЦАМО, ф. 500, оп. 12459, д. 50, л. 34.
9. ЦАМО, ф. 48а, оп. 1554, д. 90, л. 260.
10. Гальдер Ф. Военный дневник, т. 3, кн. 1, с. 37.
11. ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 594, л. 13-14.
12. Carell P. Unternehmen Barbarossa. Frankfurt a/M. Berlin-Wien, 1963, s.30-31.
13. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 34, с. 256.
14. Манштейн Э. Утерянные победы: Пер. с нем. М., 1957, с. 172.
15. ЦАМО, ф. 3, оп. 11556, д. 1, л. 44.
16. ЦАМО, ф. 32, оп. 11289, д. 76, л. 23-24.
17. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 34, с. 141.
18. ЦГАСА, ф. 37848, оп. 1, д. 8, л. 4.
19. Там же, л. 28.
20. ЦАМО, ф. 26СК, оп. 265998, д. 3, л. 37.
21. Там же, л. 31.
22. Партархив ЦК КП Латвии, ф. 101, оп. 1, д. 54, л. 27.
23. Там же, ф. 301, оп. 1, д. 46, л. 9.
24. Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 32, оп. 32-1, д. 8, л. 206.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивные документы:

1. ЦГАСА, ф. 37848, оп. 1, д. 8, лл.4-28.
2. ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 118, лл. 2-7.
3. ЦАМО, ф. 500, оп. 12459, д. 50, л. 34.
4. ЦАМО, ф. 48а, оп. 1554, д. 90, л. 260.
5. ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 594, лл. 13-14.
6. ЦАМО, ф.3, оп. 11556, д. 1, л. 44.
7. ЦАМО, ф.32, оп. 11289, д. 76, лл. 23-24.
8. ЦАМО, ф.26СК, оп. 265998, д.3, лл.31-37.
9. Партархив ЦК КП Латвии, ф. 101, оп.1, д. 54, л. 27.
10. Партархив ЦК КП Латвии, ф. 301, оп.1, д. 46, л. 9.
11. Партархив ЦК КП Эстонии, ф.32, оп.32-1, д.8, л. 206.
12. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 34, с. 141, 256.

Литература:

1. Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне, кн. 1. Рига, Лиесма, 1966. 370 с.
2. Ленский А.Г. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы (справочник). Санкт-Петербург, 2000.192 с.
3. Гальдер Ф. Военный дневник, т.3, кн. 1. 242 с.
4. Гот Г. Танковые операции: Пер с нем. М., 1961.192 с.
5. Манштейн Э. Утерянные победы: Пер с нем. М., 1957.320 с.
6. Carell P. Unternehmen Barbarossa. Frankfurt a/M. Berlin-Wien, 1963.
7. Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1933-1942. Shiffer Military History, 1996. 287 p.

MILITARY CHRONICLE

Прибалтийская стратегическая оборонительная операция проводилась войсками Северо-Западного фронта. С 22 июня по 9 июля 1941 года на территории Литвы и Латвии части Красной Армии вели тяжелые оборонительные бои и вынуждены были отойти в Эстонию, а также в северо-западные районы России. В ходе упорных боев наши войска снизили темпы продвижения группы армий "Север" и нанесли значительные потери ее ударной группировке. Книга, описывающая эти события, наряду с текстовым материалом содержит 15 рисунков униформы и вооружения, 2 карты боевых действий и 92 фотографии.

The Baltic strategic defensive operation was conducted by troops of North-Western Front. From 22 June up to 9 July 1941, in Lithuania and Latvia the Red Army was waging heavy defensive battles and was forced to retreat to Estonia and north-western areas of Russia. As a result of that intensive resistance, Soviet troops slowed down the advance of Heeresgruppe Nord and inflicted considerable losses to its attack grouping. This book describes these events and contains in addition 15 colour drawings of uniforms and armaments, 2 combat operation maps and 92 photographs.

